
СМЕРТНАЯ ЛЮБОВЬ
ЧАСТЬ I
ИМПЕРАТОР РАЗРУШЕНИЯ
ГЛАВА I
Трон, перед которым склонялись боги

RenX :)
Император Разрушения

https://litres.ru/74759577
SelfPub; 2026

Аннотация

ОДИН ИМПЕРАТОР. ДЕСЯТКИ МИРОВ. БЕСКОНЕЧНОСТЬ ВРАГОВ.

Задолго до появления человечества боги создали империю, объединившую множество миров под властью одного трона.

На вершине этой империи стоял Рэн Куросаки — бог Хаоса и Разрушения, сильнейший среди богов и единственный истинный император.

Для одних он был спасителем, освободившим целые народы от рабства и жестоких правителей. Для других — безжалостным чудовищем, уничтожавшим древние династии и стиравшим с лица миров тех, кто осмеливался бросить ему вызов.

Но что скрывается за титулом самого жестокого бога?

Почему даже бессмертные боятся произносить его имя? И какую цену пришлось заплатить за порядок, в котором живут тысячи цивилизаций?

Пока Рэн удерживает империю от распада, среди богов зреет заговор. Старые враги готовятся к возвращению, союзники скрывают собственные мотивы, а древняя сила за пределами известных миров начинает пробуждаться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	57
Глава 5	76
Глава 6	92
Глава 7	102
Глава 8	115
Глава 9	130
Глава 10	146
Глава 11	156

RenX :)
Император Разрушения

Глава 1

Глава 1. Трон, перед которым склонялись боги

Задолго до появления человеческих государств, задолго до того, как смертные научились записывать историю, существовал мир, которым правили боги.

Это был мир бесконечных небес, древних городов и цивилизаций, созданных силой божественной воли. Здесь время подчинялось собственным законам, смерть имела своё царство, а сама реальность могла измениться от одного произнесённого слова.

Во главе этого мира стояла империя, известная под названием Олимп над мирами.

Её владения простирались далеко за пределы привычного пространства. Разные пантеоны объединялись под одним знаменем, древние народы заключали союзы, а целые цивилизации признавали власть божественного престола.

Однако настоящим центром империи был не Олимп.

Им был тот, кто занимал трон.

Рэн Куросаки — бог Хаоса и Разрушения, истинный император богов и сильнейшее существо среди известных миров.

Его имя произносили с почтением, страхом и ненавистью. Одни считали его величайшим спасителем в истории, другие называли безжалостным чудовищем, способным уничтожить целую династию за одну ночь.

Рэн не пытался изменить чужое мнение.

Ему было достаточно того, что его приказы исполнялись.

Столица империи возвышалась над облаками. Её башни пронзали небесный свод, а золотые мосты соединяли дворцы, храмы и военные крепости. На улицах можно было встретить представителей десятков народов: греческих богов в белоснежных одеждах, северных воинов в меховых плащах, египетских жрецов с золотыми масками и японских ками, предпочитавших человеческий облик.

Над главным дворцом развевался огромный чёрный флаг с изображением алого разлома, окружённого серебряным кольцом.

Это был герб императора.

В тот день в тронном зале собрались представители нескольких божественных дворов. Высокие колонны уходили под потолок, украшенный изображениями древних войн. Вдоль стен стояли стражники императорской гвардии, облачённые в тёмные доспехи.

На возвышении находился трон из неизвестного чёрного металла. Его поверхность покрывали символы, созданные задолго до рождения большинства присутствующих богов.

На троне сидел Рэн.

Его чёрные волосы слегка падали на лицо. Он подпирал щёку рукой и с нескрываемой скукой наблюдал за собравшимися.

Справа от императорского трона стоял Сайрен Вальк — верховный командующий императорской гвардией. Серебряные доспехи Сайрена были украшены гербом империи, а на поясе покоился длинный меч.

Сайрен сделал шаг вперёд и склонил голову.

— Ваше Величество, мы получили сообщение с восточной границы.

Рэн лениво поднял взгляд.

— Докладывай, Сайрен.

— В Тартар-Кее исчезли три пограничных поселения. Местные правители утверждают, что это нападение титанов.

Император слегка приподнял бровь.

— Утверждают? Кто именно?

— Правитель пограничной провинции Эстарион, Ваше Величество.

— И на чём основано его обвинение?

Сайрен на мгновение замолчал.

— Достоверных доказательств пока нет.

Один из присутствующих богов недовольно выступил вперёд. Это был Меридион, владыка западных земель, известный своей неприязнью к титанам и стремлением расширить собственные владения.

— Ваше Величество, промедление недопустимо! — заявил Меридион. — Титаны уже несколько столетий проверяют наши границы. Если мы не ответим сейчас, остальные народы воспримут это как слабость.

Рэн медленно повернул голову в его сторону.

— Назови своё имя.

Меридион нахмурился.

— Я Меридион, владыка западных земель. Думаю, моё имя вам известно.

— Теперь я знаю, что ты любишь говорить прежде, чем думать, — спокойно ответил император.

В зале послышался тихий шёпот.

Меридион сжал кулаки, но всё же продолжил:

— Я лишь напоминаю вам о ваших обязанностях. Император должен защищать границы собственной державы!

Рэн выпрямился на троне.

— Тогда ответь мне на несколько вопросов, Меридион. Сколько жителей находилось в исчезнувших поселениях?

— Точных данных нет.

— Сколько воинов погибло?

— Нам неизвестно.

— Кто видел нападавших?

Меридион промолчал.

Император выдержал небольшую паузу, после чего произнёс:

— Удивительно. Ты не знаешь, кто напал, сколько погибло и где находятся жители. Но уже предлагаешь начать войну.

— Мы не можем позволить себе слабость! — возразил

Меридион.

— Слабость? — переспросил Рэн. — По-твоему, отправить тысячи воинов на смерть без единого доказательства — это проявление силы?

— Я говорю о безопасности империи!

— А я говорю о людях, которых ты собираешься принести в жертву ради собственной гордости.

Меридион хотел ответить, но император уже отвернулся от него.

— Сайрен, отправь разведчиков. Ни одного солдата через границу без моего приказа.

— Будет исполнено, Ваше Величество, — ответил командующий.

— И ещё. Найди жителей исчезнувших поселений.

Сайрен слегка нахмурился.

— А если они мертвы?

Рэн посмотрел прямо на него.

— Тогда найди тех, кто это сделал.

Заседание продолжалось ещё несколько часов. Представители пантеонов обсуждали торговлю, распределение военных сил и положение пограничных миров. Рэн почти не вмешивался в разговоры, предпочитая слушать.

Он знал, что его империя далеко не так едина, как казалось со стороны.

Каждый пантеон стремился получить больше власти. Каждый правитель мечтал о независимости. Каждый военачальник считал, что именно его народ заслуживает особого положения.

Рэн понимал: его власть держалась не только на силе, но и на страхе перед последствиями неповиновения.

Когда заседание наконец закончилось, император поднялся с трона.

— Совет окончен. Следующее заседание состоится после получения разведывательных данных.

Боги начали покидать зал. Однако один из присутствующих не спешил уходить.

Кайто Куросаки.

Бог Смерти.

Брат императора.

В его руке находилась чёрная коса. Лезвие оружия не отражало свет, словно поглощало его. Кайто наблюдал, как последние советники покидают помещение, после чего обратился к брату:

— Ты опять собираешься решать всё самостоятельно?

Рэн направился к выходу.

— А ты опять собираешься читать мне лекцию?

— Я собираюсь напомнить тебе, что империя держится не только на твоей силе, — ответил Кайто.

Рэн остановился и повернул голову.

— Я прекрасно это знаю.

Кайто сделал несколько шагов навстречу брату.

— Нет, Рэн. Не знаешь. Ты заставил богов бояться тебя. Титаны ненавидят тебя. Некоторые смертные молятся, чтобы ты никогда не появился в их мире. Сколько ещё ты собираешься удерживать этот порядок?

Рэн несколько секунд молчал.

— Пока он необходим.

— А если однажды он станет хуже самого хаоса?

Император едва заметно усмехнулся.

— Тогда я разрушу его.

Кайто тяжело вздохнул.

— Именно поэтому я иногда сомневаюсь, что ты понимаешь разницу между спасением и разрушением.

Рэн повернулся к брату.

— А я иногда сомневаюсь, что ты понимаешь разницу

между милосердием и слабостью.

Братья замолчали.

Их взгляды на мир различались настолько сильно, что даже после тысячелетий совместной жизни они продолжали спорить. Кайто считал, что далеко не каждую проблему можно решить силой. Рэн же был убеждён, что милосердие без способности защитить себя превращается в приглашение для новых захватчиков.

Но существовало одно правило, которое оба никогда не нарушали.

Если кто-то угрожал одному из них, второй становился его самым страшным врагом.

Вечером Рэн покинул дворец.

Без охраны и советников.

Он любил иногда проходить по улицам столицы, наблюдая за жизнью тех, ради кого когда-то создавал империю.

На главной площади играли дети. Ремесленники торговали оружием и украшениями. Представители разных народов

спокойно разговаривали друг с другом.

Когда-то всё это казалось невозможным.

До появления империи божественные государства постоянно воевали. Слабые народы исчезали, сильные захватывали чужие земли, а бессмертные правители использовали смертных как расходный материал.

Рэн прекратил многие из этих войн.

Однако его методы не всегда оставляли место для милосердия.

Он уничтожил несколько древних династий, веками державших целые народы в рабстве. Лишал богов титулов, отнимал территории и разрушал военные крепости. Правители, использовавшие невинных ради собственной власти, редко получали возможность оправдаться.

В некоторых городах в честь Рэна возводили памятники.

В других родители пугали его именем непослушных детей.

Некоторые народы были ему благодарны за свободу. Дру-

гие потеряли близких во время его завоеваний и не собирались прощать императора.

Рэн не требовал благодарности.

На окраине столицы находился небольшой храм. Внутри сидел старый смертный, который, казалось, совершенно не удивился появлению незнакомца.

Когда Рэн вошёл, старик даже не поднялся со своего места.

Сопровождавший императора стражник нахмурился.

— Старик, перед тобой сам император! Прояви уважение!

Старик спокойно посмотрел на стражника.

— Я знаю, кто передо мной.

— Тогда почему не склонил голову? — возмутился воин.

Рэн поднял руку, останавливая стражника.

— Оставь нас. Я поговорю с ним сам.

Стражник поклонился и вышел из храма.

Старик достал из-под одежды небольшую деревянную фигурку и положил её на стол. На фигурке был изображён человек в чёрном плаще.

Рэн внимательно посмотрел на неё.

— Кто это?

— Ты, — ответил старик.

Император приподнял бровь.

— Я выгляжу настолько плохо?

Старик впервые улыбнулся.

— Для одних ты бог, который спас их народ. Для других — причина, по которой они потеряли всё.

Рэн взял фигурку в руки.

— И что ты думаешь?

Старик задумался.

— Я думаю, что ты слишком долго живёшь, чтобы верить, будто все будут благодарны тебе за спасение.

Император положил фигурку обратно на стол.

— Благодарность никогда не была моей целью.

— Тогда чего ты хочешь, император?

Рэн посмотрел в окно. За ним продолжали жить люди, не подозревавшие, сколько войн и смертей стояло за их спокойствием.

— Чтобы однажды слабому не приходилось просить сильного о разрешении жить.

Старик долго молчал, обдумывая услышанное.

— И ради этого ты готов стать чудовищем?

Рэн не ответил сразу.

Его взгляд стал холоднее.

— Если это будет необходимо.

После этих слов император покинул храм.

В это же время в глубинах дворца проходило закрытое совещание.

Меридион стоял перед несколькими фигурами, скрытыми за полупрозрачными занавесями. Он нервно поправил ворот своей одежды.

— Император отказался начинать войну, — сообщил Меридион.

Из-за занавеси раздался незнакомый мужской голос:

— Этого следовало ожидать.

— Он слишком много себе позволяет. Его власть должна иметь предел, — раздражённо произнёс Меридион.

Другой голос, более низкий и спокойный, ответил:

— У неё есть предел.

Меридион повернулся к говорившему.

— Какой?

Некоторое время никто не отвечал.

Затем неизвестный произнёс:

— Его собственная вера в то, что он защищает этот мир.

На стол положили древнюю карту. На ней были отмечены Тартарос, Титания и несколько миров, давно исчезнувших из официальных летописей.

— Начните подготовку, — приказал неизвестный.

Меридион нахмурился.

— Нам понадобится армия?

— Нет, — ответил незнакомец.

— Тогда что?

— Причина, по которой император сам захочет отказаться от трона.

Далеко от столицы, за границами известных миров, что-

то открыло глаза.

Это не было богом. Не было титаном. И даже не было существом в привычном понимании.

Оно наблюдало за миром с тех времён, когда первые боги ещё не знали собственных имён.

И теперь впервые за долгие тысячелетия произнесло:

— Рэн Куросаки...

Тишина вокруг дрогнула.

— Ты опять пытаешься спасти то, что однажды разрушишь.

Нечто древнее пошевелилось в темноте.

— Посмотрим, император. Посмотрим, что останется от твоей империи, когда даже твои собственные боги перестанут верить тебе.

Глава 2

Глава 2

Слова древнего существа ещё звучали в темноте, когда пламя последней свечи в тайном зале неожиданно дрогнуло.

— Он снова пытается спасти то, что однажды уничтожит…

Меридион поднял голову.

— Кто здесь?

Ответа не последовало.

За длинным каменным столом сидели несколько фигур. Их лица скрывали капюшоны, а на одеждах не было ни гербов, ни знаков принадлежности к какому-либо божественному дому.

— Мы собрались не для того, чтобы слушать загадочные голоса, — раздражённо произнёс Меридион. — Император становится опаснее с каждым днём. Если вы хотите действовать, пора перестать прятаться.

— Ты говоришь так, словно способен победить его самостоятельно, — ответил один из незнакомцев.

— Я не собираюсь сражаться с ним наедине.

— Тогда чего ты добиваешься?

Меридион положил ладони на холодный камень.

— Его слабости. У каждого правителя есть то, что он не готов потерять. Рэн может уничтожить армии, стереть города и заставить богов склониться перед собой. Но он не может находиться одновременно во всех уголках своей империи.

— Ты хочешь ударить по его подданным?

— Я хочу показать им, что их император не способен защитить всех.

Несколько мгновений никто не произносил ни слова.

Затем незнакомец, сидевший во главе стола, медленно поднялся.

— Ты всё ещё не понимаешь, Меридион. Нам не нужна

его смерть. Мёртвый император станет легендой, вокруг которой объединятся даже те, кто ненавидит его. Нам нужно, чтобы он сам отказался от трона.

— Он никогда этого не сделает.

— Значит, мы заставим его поверить, что другого выбора у него нет.

Незнакомец протянул руку. Над его ладонью возникло небольшое чёрное кольцо, внутри которого не отражался свет.

Меридион невольно отодвинулся.

— Что это?

— Возможность изменить ход событий. Но запомни: пока ты находишься рядом с императором, не пытайся играть в героя. Ты должен оставаться верным ему настолько, чтобы он не усомнился в тебе.

— А если он узнает?

— Тогда ты уже не будешь нам нужен.

Чёрное кольцо исчезло.

Меридион сжал челюсти. Он ненавидел подобные разговоры, но понимал, что отступать поздно. Слишком многое было поставлено на карту.

Тем временем в императорском дворце Рэн всё ещё находился в своих покоях. Он стоял у высокого окна и смотрел на столицу. Ночь постепенно накрывала город, но улицы продолжали жить: в нижних кварталах зажигались фонари, торговцы закрывали лавки, а стражники сменяли друг друга у городских ворот.

Император снял тяжёлые перчатки и положил их на стол.

За его спиной открылась дверь.

— Ты опять не спишь, — произнёс Кайто.

Рэн даже не обернулся.

— А ты опять следишь за мной.

— Я твой брат. Это немного отличается от слежки.

Кайто прошёл к столу и взял одну из чашек. В ней оставался остывший чай.

— Ты весь вечер думаешь о пропавших поселениях?

— О них тоже.

— Значит, есть что-то ещё.

Рэн наконец повернулся.

— Ты заметил странность во время совета?

— Меридион слишком настойчиво требовал войны. Для него это необычно даже с учётом его характера.

— Именно. Он хотел, чтобы я отправил войска, не имея доказательств. Если бы я согласился, наши легионы пересекли бы границу Тартар-Кея, а кто-нибудь получил бы повод обвинить меня в нападении.

Кайто поставил чашку обратно.

— Ты подозреваешь его в сговоре?

— Я подозреваю всех, кто слишком сильно хочет моей ошибки.

— Тогда тебе придётся подозревать половину империи.

— Я и так это делаю.

Кайто едва заметно усмехнулся.

— Когда-нибудь твоя подозрительность станет причиной того, что рядом с тобой никого не останется.

— Если рядом останутся только те, кто не предаст, значит, так тому и быть.

— Ты говоришь так, будто предательство уже произошло.

Рэн отвёл взгляд к окну.

— Нет. Но я знаю, как оно начинается.

Кайто внимательно посмотрел на брата. Он слишком хорошо знал Рэна, чтобы принять этот ответ за обычную фразу.

— Ты опять вспоминаешь старые войны?

— Я вспоминаю тех, кого не смог спасти.

— Ты не можешь спасти каждого.

— Тогда не проси меня смириться с тем, что кто-то использует невинных ради собственной власти.

Кайто не стал спорить. Он понимал, что сейчас любое возражение лишь разозлит брата.

В этот момент в дверь постучали.

— Ваше Величество, — послышался голос за дверью. — Сайрен Вальк просит немедленной встречи.

Рэн посмотрел на Кайто.

— Похоже, наши разведчики вернулись.

— Надеюсь, с хорошими новостями.

— В последнее время я перестал на них рассчитывать.

Рэн направился к двери. Кайто последовал за ним.

Они прошли по длинному коридору, освещённому ряда-

ми настенных светильников. Стражники одновременно преклонили колени, когда император приблизился. Рэн не остановился и лишь коротким движением руки позволил им подняться.

В приёмном зале уже ждал Сайрен Вальк.

На его плаще виднелись следы пыли, а на правой руке была свежая повязка. Обычно безупречно спокойный командующий выглядел уставшим.

— Докладывай, — приказал Рэн.

Сайрен склонил голову.

— Разведывательный отряд вернулся из Тартар-Кея. Мы обнаружили следы присутствия неизвестных сил в районе трёх исчезнувших поселений.

— Следы титанов? — спросил Кайто.

— Частично. Но есть кое-что ещё.

Сайрен развернул карту и положил её на стол.

— Здесь находились поселения. Их жители исчезли, но

сами дома почти не пострадали. Мы нашли следы перемещения людей в подземные сооружения неподалёку от старой крепости. Там находились пленники.

— Сколько? — спросил Кайто.

— Семьсот сорок два человека. Среди них смертные и титаны.

Рэн медленно провёл взглядом по карте.

— Сколько выжило?

— Шестьсот девяносто один. Остальных мы обнаружили слишком поздно.

В зале стало тихо.

— Что с выжившими? — спросил Рэн.

— Их доставили в ближайший безопасный город. Целители уже занимаются ранеными. Мы также отправили гонцов за семьями тех, кого удалось опознать.

— Хорошо. Никто из них не должен возвращаться в эти поселения, пока мы не убедимся, что угроза устранена.

— Будет исполнено.

Рэн указал на отмеченную Сайреном крепость.

— Что находилось под землёй?

— Сооружение неизвестного происхождения. В центре мы обнаружили устройство, которое собирало жизненную энергию пленников. Оно было повреждено до нашего прибытия, но некоторые части всё ещё работали.

Кайто нахмурился.

— Кто-то использовал живых существ в качестве источника силы?

— Именно так, — ответил Сайрен.

Рэн несколько секунд молчал.

— Кто приказал построить это устройство?

— Мы пока не знаем. Но на стенах обнаружены символы, похожие на старые знаки имперского военного совета.

— Похожие или настоящие?

— Я не могу утверждать наверняка. Часть символов была намеренно изменена.

Рэн выпрямился.

— Значит, кто-то хочет, чтобы мы нашли следы империи.

— Или чтобы мы поверили, будто это сделали титаны, — добавил Кайто.

Сайрен кивнул.

— Я пришёл к такому же выводу.

— Ты правильно поступил, что не стал преследовать предполагаемых виновников, — сказал Рэн. — Отправь вторую группу. Пусть изучат сооружение, но ничего не трогают без разрешения наших магов и инженеров.

— А если они обнаружат противника?

— Не вступать в бой без необходимости. Мне нужны ответы, а не новые могилы.

Сайрен склонил голову.

— Понял.

Когда командующий покинул зал, Кайто подошёл к карте.

— Семьсот сорок два пленника. Слишком много для случайного нападения.

— Это не нападение, — ответил Рэн. — Это испытание.

— Испытание чего?

Император посмотрел на отметку старой крепости.

— Нас. Того, как быстро мы заметим исчезновение поселений. Того, как отреагируем на следы титанов. И того, насколько легко нас можно заставить начать войну.

Кайто некоторое время изучал карту.

— Если это действительно ловушка, кто-то рассчитывает, что ты сорвёшься.

— Тогда он плохо меня знает.

— Или знает лучше, чем ты думаешь.

Рэн не ответил.

В другом крыле дворца Меридион получил сообщение от одного из своих слуг. Прочитав короткую записку, он резко скомкал её и бросил в огонь.

— Разведчики вернулись раньше, чем ожидалось, — тихо произнёс он.

За его спиной стоял один из участников тайной встречи.

— Это ничего не меняет.

— Император уже знает о пленниках.

— Он знает только то, что ему позволили обнаружить.

Меридион повернулся к незнакомцу.

— Вы обещали, что устройство не оставит следов.

— Оно не оставило следов, которые могли бы привести к

нам.

— Тогда почему там обнаружили имперские символы?

Незнакомец приблизился к окну.

— Потому что кто-то должен был их обнаружить.

Меридион понял, что ему не сообщили всего плана.

— Вы использовали меня.

— Не льсти себе. Ты сам пришёл к нам, потому что хотел увидеть императора на коленях.

— Я хотел изменить империю.

— Нет. Ты хотел занять место человека, которого боишься.

Меридион шагнул вперёд, но незнакомец даже не повернулся.

— Осторожнее со словами.

— Осторожнее с желаниями, Меридион. Они часто ста-

новятся причиной смерти.

Незнакомец исчез в тени коридора.

Меридион остался один. За окном столица продолжала жить, не подозревая, что в её стенах уже началась борьба за будущее империи.

В императорских покоях Рэн всё ещё изучал карту. Кайто стоял рядом, не торопя брата.

— Ты собираешься лично отправиться в Тартар-Кей? — спросил он.

— Пока нет.

— Это разумно.

— Не обольщайся. Я просто не собираюсь делать то, чего от меня ждут.

Кайто вздохнул.

— Иногда мне кажется, что ты споришь даже с собствен-

ными мыслями.

— По крайней мере, они не требуют от меня признать их правоту.

Братья ненадолго замолчали.

За окном погасли последние огни одной из дальних улиц. Над столицей медленно поднимались облака, закрывая луну.

Рэн вновь посмотрел на карту. Его взгляд остановился на трёх исчезнувших поселениях.

Он ещё не знал, кто стоял за произошедшим. Не знал и того, что некоторые из тех, кому он доверял, уже сделали свой выбор.

Но одно он понимал совершенно ясно: кто-то пытался заставить его начать войну.

И император не собирался давать этому кому-либо такую возможность.

Глава 3

Глава 3

Рэн всё ещё смотрел на карту, когда за дверью послышались быстрые шаги.

Кайто первым повернул голову.

— Похоже, наш командующий решил, что одного доклада недостаточно.

Двери открылись, и в зал вошёл Сайрен Вальк. На этот раз он держал в руках небольшой металлический предмет, завёрнутый в тёмную ткань.

— Простите, что возвращаюсь без приглашения, Ваше Величество.

— Если ты пришёл сообщить, что нашёл ещё одну крепость с пленниками, можешь сразу переходить к делу, — ответил Рэн.

Сайрен положил свёрток на стол.

— Это обнаружили под обломками устройства в Тартар-Кее. Я не стал передавать находку обычным исследователям.

Рэн развернул ткань.

На столе лежал небольшой металлический знак. Он был похож на имперскую печать, но изображение на его поверхности отличалось от официального герба. Вместо алого разрыва внутри серебряного кольца на нём красовались три пересекающиеся линии.

Кайто наклонился ближе.

— Я никогда не видел подобного символа.

— Потому что его нет ни в одном из современных реестров, — ответил Сайрен. — Но я проверил старые архивы. Подобный знак встречался в документах времён Первого имперского совета.

Рэн перестал рассматривать печать.

— Насколько старых?

— Настолько, что большинство этих документов давно

считается утраченным.

— И что он означает?

— Пока неизвестно.

Кайто взял знак двумя пальцами, внимательно осмотрел его и вернул на стол.

— Странно. Если кто-то хотел подставить империю, зачем использовать символ, который почти никто не узнает?

— Возможно, он рассчитывал, что узнаю я, — тихо произнёс Рэн.

Сайрен поднял глаза.

— Вы знаете этот знак?

— Нет. Но мне не нравится, что кто-то оставляет мне послания в местах, где находят пленников.

Император провёл пальцем по поверхности металла. На мгновение линии внутри печати вспыхнули тусклым красным светом.

Кайто резко отступил.

— Рэн!

Но свечение исчезло так же быстро, как появилось.

Император посмотрел на собственную руку.

— Интересно.

— Что ты почувствовал? — спросил Кайто.

— Ничего.

— Ты лжёшь.

— Разумеется. Я император, а не исповедник.

Кайто недовольно посмотрел на брата.

— Однажды твоя привычка скрывать всё подряд приведёт к неприятностям.

— Однажды твоя привычка задавать вопросы приведёт к тому, что я перестану на них отвечать.

Сайрен осторожно вмешался:

— Мне продолжать доклад?

— Продолжай, — приказал Рэн.

— Среди спасённых есть один человек, который отказался разговаривать с целителями и стражей. Он утверждает, что видел того, кто руководил похищениями.

— Почему ты не сообщил об этом сразу?

— Он согласился говорить только с вами.

Кайто посмотрел на Рэна.

— Похоже, у нас появился первый свидетель.

— Или первая ловушка, — заметил император.

— Тогда я пойду с тобой.

— Я ещё не собирался никуда идти.

— Но уже решил.

Рэн посмотрел на брата, затем на Сайрена.

— Где находится свидетель?

— В лечебном доме при восточных воротах. Его доставили туда вместе с остальными выжившими.

— Подготовь сопровождение. Никаких парадов и императорских знамён. Мы не должны привлекать лишнего внимания.

Сайрен склонил голову.

— Будет исполнено.

Когда командующий вышел, Кайто остановился у двери.

— Ты заметил, что он что-то недоговаривает?

— Сайрен?

— Да.

— Он всегда что-то недоговаривает. Вопрос в том, почему.

— И ты собираешься выяснить это?

Рэн накинул тёмный плащ.

— Именно для этого у меня есть глаза, уши и очень длинный список людей, которые не умеют держать язык за зубами.

— Удивительно, как ты вообще смог построить империю, если настолько не доверяешь её жителям.

— Я доверяю им. Просто не всем.

Кайто покачал головой, но последовал за братом.

Лечебный дом находился неподалёку от восточных ворот столицы. Это было большое каменное здание с широкими окнами и внутренним двором, где целители могли принимать пострадавших из разных миров империи.

Когда Рэн и Кайто прибыли туда, Сайрен уже ожидал их у входа.

— Свидетель находится на втором этаже, — сообщил он.

— Его зовут Эйрен. Он был жителем одного из исчезнувших поселений.

— Он смертный? — спросил Кайто.

— Нет. По его словам, он принадлежит к народу титанов.

Рэн остановился.

— И ты уверен, что он согласится говорить со мной?

— Он сам потребовал встречи с императором.

— Что ж, посмотрим, насколько сильным окажется его желание.

Они поднялись по лестнице и остановились перед последней дверью коридора.

Внутри находился молодой мужчина с бледным лицом. Его одежда была чистой, но на руках оставались следы старых повязок. Услышав шаги, он поднял голову.

Сначала его взгляд остановился на Кайто, затем медленно переместился на Рэна.

Эйрен попытался подняться, но боль заставила его вернуться на кровать.

— Не нужно, — произнёс Рэн. — Я не требую, чтобы раненые вставали передо мной.

Титан некоторое время молчал.

— Значит, рассказы правдивы.

— Какие именно?

— Что ты не похож на остальных богов.

Кайто слегка приподнял бровь.

— Ты знаком с остальными богами?

— Достаточно, чтобы не питать к ним особой любви.

Рэн не стал возражать.

— Сайрен сказал, что ты видел человека, который руководил похищениями.

Эйрен опустил взгляд.

— Я видел его несколько раз. Он приходил в подземное сооружение, когда пленников приводили туда. Остальные обращались к нему как к господину.

— Ты знаешь его имя?

— Нет. Но я запомнил его голос.

— Опиши его.

Эйрен задумался.

— Он говорил спокойно. Даже когда люди кричали, он никогда не повышал голоса. На нём была маска, а одежда выглядела как у представителей высших божественных домов.

— Ты видел его знак? — спросил Рэн.

Титан кивнул.

— На его руке было кольцо. Чёрное, с тремя линиями внутри.

Кайто мгновенно посмотрел на Рэна.

Император достал из кармана металлическую печать и положил её перед свидетелем.

— Это похоже на него?

Эйрен побледнел.

— Да. Именно такой знак.

Несколько секунд Рэн молчал.

— Ты уверен?

— Я не забуду его. Этот человек стоял рядом с устройством в тот момент, когда забрали мою сестру.

Голос титана дрогнул.

— Я пытался её удержать. Но меня отбросили к стене. Когда я очнулся, её уже не было.

Кайто отвёл взгляд.

Рэн медленно убрал печать со стола.

— Как звали твою сестру?

— Лиара.

— Сайрен, — произнёс император, не оборачиваясь. — Проверь списки спасённых. Если её там нет, продолжайте поиски. Используйте все доступные средства.

— Будет исполнено.

— И ещё. Никто не должен обращаться с этим человеком как с подозреваемым только потому, что он титан. Он такой же пострадавший, как остальные.

Эйрен впервые посмотрел на Рэна прямо.

— Почему ты помогаешь нам?

Император на мгновение замолчал.

— Потому что вы мои подданные.

— Но мы титаны.

— И что?

Эйрен не нашёлся с ответом.

Рэн направился к выходу, но остановился у двери.

— Эйрен, если вспомнишь что-нибудь ещё, сообщи Сайрену. Твою сестру продолжат искать.

— Даже если она уже мертва?

Император повернул голову.

— Пока мы не нашли её, я не собираюсь считать её потерянной.

Он вышел из комнаты.

Кайто задержался на несколько секунд.

— Мой брат не всегда умеет говорить правильные слова, — произнёс он. — Но если он дал обещание, лучше не сомневайся, что он попытается его выполнить.

После этого бог смерти последовал за братом.

В коридоре Рэн остановился у окна.

— Чёрное кольцо с тремя линиями, — произнёс Кайто. — Теперь мы знаем, что знак принадлежит человеку, связанному с похищениями.

— Мы знаем, что свидетель видел похожий знак.

— Ты опять ищешь оправдания для подозрений?

— Я ищу разницу между тем, что мы знаем, и тем, что хотим считать правдой.

Кайто скрестил руки.

— А что ты думаешь на самом деле?

Рэн посмотрел на город.

— Кто-то использует титанов и смертных, чтобы создать повод для войны. Но устройство, которое мы нашли, не похоже на обычное оружие. Оно собирало жизненную энергию. Возможно, его строили не для нападения.

— А для чего?

— Этого я пока не знаю.

В конце коридора появился Сайрен. Он подошёл к братьям и остановился на почтительном расстоянии.

— Ваше Величество, есть ещё одна новость.

— Сегодня у нас удивительно много новостей. Надеюсь, хоть одна из них окажется приятной.

— Посланник из западных земель прибыл во дворец. Меридион требует немедленного заседания имперского совета.

Кайто усмехнулся.

— Какое совпадение.

— Он сообщил причину? — спросил Рэн.

— Да. Он утверждает, что обнаружил доказательства подготовки нападения титанов на границы империи.

Рэн медленно повернулся к командующему.

— Какие именно доказательства?

— Посланник отказался передавать их кому-либо, кроме

вас и членов совета.

Император несколько мгновений смотрел на Сайрена.

— Значит, Меридион хочет, чтобы я снова собрал совет.

— Именно так.

— Передай ему, что заседание состоится завтра. И пусть принесёт все свои доказательства.

Кайто посмотрел на брата.

— Ты собираешься позволить ему выступить?

— Конечно. Я хочу услышать, какую историю он приготовил на этот раз.

— А если его обвинения окажутся правдой?

— Тогда мы будем защищать империю.

— А если ложью?

Рэн накинул капюшон.

— Тогда Меридион впервые за долгое время узнает, что значит отвечать за собственные слова.

В это же время далеко от столицы, в помещении без окон, незнакомец в тёмной одежде стоял перед огромной каменной стеной.

На ней были высечены три пересекающиеся линии.

Меридион вошёл внутрь и остановился в нескольких шагах.

— Император согласился на заседание.

— Разумеется, — ответил незнакомец.

— Он видел печать.

— И?

— Один из пленников узнал её.

Незнакомец повернулся.

— Значит, свидетель остался жив.

— Да.

— Это усложняет дело.

— Вы говорили, что всё предусмотрели.

— Я предусмотрел многое. Но не то, что император решит лично вмешаться в судьбу пленников.

Меридион нахмурился.

— Что теперь?

Незнакомец поднял руку. На его пальце блеснуло чёрное кольцо.

— Теперь мы узнаем, насколько далеко он готов зайти ради тех, кого даже боги считают недостойными защиты.

— А если он доберётся до нас?

Незнакомец посмотрел на каменную стену.

— Тогда, Меридион, мы наконец увидим настоящего им-

ператора.

В глубине помещения раздался глухой звук. Камень под ногами слегка задрожал, а три линии на стене на мгновение засветились.

Незнакомец медленно улыбнулся.

— Похоже, он тоже начинает просыпаться.

И впервые за весь разговор Меридион почувствовал, что его союзники боятся не Рэна.

Они боялись чего-то гораздо древнее.

Глава 4

Глава 4

Глухой гул постепенно стих, но три линии на каменной стене продолжали слабо светиться.

Меридион невольно отступил на шаг.

— Что это было?

Незнакомец не ответил. Он смотрел на символ, словно пытался прочитать в нём нечто давно забытое.

— Я задал вопрос, — повторил Меридион.

— Я услышал.

— Тогда объясните, что происходит.

Незнакомец медленно опустил руку.

— Ты когда-нибудь задумывался, почему император построил Тартарос?

— Чтобы заключать туда тех, кто угрожает мирам.

— Так написано в официальной истории. Но это не вся правда.

Меридион нахмурился.

— К чему вы ведёте?

— Тартарос старше нынешней империи. Он существовал ещё до того, как Олимп подчинил себе остальные пантеоны. Рэн не просто построил тюрьму. Он создал границу между существованием и тем, что находится за его пределами.

— И что находится по ту сторону?

Незнакомец повернулся к нему.

— То, о чём даже древние боги предпочитают не вспоминать.

— Пустота?

Впервые за разговор незнакомец замолчал дольше обычного.

— Не произноси это имя без необходимости.

Меридион посмотрел на светящиеся линии.

— Вы сказали, что оно просыпается. Значит, Пустота возвращается?

— Возможно, она никогда и не спала.

— Тогда зачем мы пытаемся свергнуть императора? Если граница действительно разрушается, нам нужен Рэн.

Незнакомец резко повернулся.

— Именно поэтому он должен быть устранён от власти до того, как вспомнит всё.

— Вы хотите, чтобы я помог вам избавиться от единственного существа, способного удержать эту границу?

— Я хочу, чтобы ты исполнил свою часть соглашения.

Меридион сжал кулаки.

— Вы не рассказали мне, что собираетесь использовать древние силы.

— А ты не задавал правильных вопросов.

Незнакомец приблизился к стене и коснулся центральной линии. Свет мгновенно исчез.

— Завтра состоится совет. Император получит доказательства нападения титанов. Ты потребуешь военного ответа. Остальное произойдёт само собой.

— А если он откажется?

— Тогда мы узнаем, насколько крепко он держится за свою империю.

Меридион хотел возразить, но незнакомец уже направился к выходу.

— И ещё, — произнёс тот, не оборачиваясь. — Если император спросит о чёрном кольце, ты никогда его не видел.

Рэн всё ещё находился в своих покоях, когда первые лучи света коснулись окон дворца.

Он не спал почти всю ночь. Перед ним лежали отчёты разведчиков, записи целителей и копии старых архивных документов. Император несколько раз перечитал одни и те же строки, но ответа так и не нашёл.

Кайто появился без стука.

— Ты выглядишь ужасно.

— Доброе утро и тебе.

— Я серьёзно. Даже для тебя это слишком.

Кайто подошёл к столу и посмотрел на разложенные документы.

— Ты всё ещё изучаешь печать?

— В старых архивах нашлись упоминания о трёх пересекающихся линиях. Но изображения нет. Только описание.

— И что оно говорит?

Рэн отодвинул один из свитков.

— Символ использовался до создания нынешней импе-

рии. Его связывали с древними границами Тартароса.

Кайто перестал улыбаться.

— Ты уверен?

— Нет. Поэтому и продолжаю искать.

Бог смерти взял другой документ.

— Здесь говорится о первом открытии нижних кругов.

— Читай.

Кайто пробежал глазами по строкам.

— «Когда граница впервые дрогнула, создатель отказался от права владеть тем, что находилось за ней. Он оставил врата открытыми, но связал их с собственной сущностью».

Кайто поднял взгляд.

— Это о тебе?

Рэн некоторое время молчал.

— Возможно.

— Ты никогда не рассказывал мне об этом.

— Потому что не помню такого события.

Кайто положил свиток на стол.

— Ты не можешь помнить всё, что происходило за тысячи лет.

— Я помню достаточно, чтобы знать: если что-то касается Тартароса, это нельзя оставлять без внимания.

В дверь постучали.

— Ваше Величество, — раздался голос Сайрена. — Совет готов собраться.

Рэн закрыл документы.

— Пора выслушать нашего западного лорда.

Кайто направился к выходу.

— Надеюсь, он хотя бы подготовил убедительную речь.

— Не сомневайся. Люди, которые собираются лгать, обычно репетируют особенно тщательно.

Зал имперского совета постепенно заполнялся.

Представители разных домов занимали свои места. Одни тихо обсуждали последние события, другие предпочитали молчать. В воздухе чувствовалось напряжение: новости о пленниках из Тартар-Кея уже успели распространиться среди высших чиновников.

Когда Рэн вошёл, разговоры прекратились.

Кайто занял место справа от трона. Сайрен Вальк остановился неподалёку от императора.

Меридион уже находился в зале.

Он выглядел спокойно и уверенно, словно предыдущая ночь прошла для него совершенно обычно.

— Ваше Величество, — произнёс он, склонив голову.

— Меридион. Надеюсь, сегодня у тебя действительно есть доказательства, ради которых ты потребовал собрать совет.

— Они у меня есть.

— Тогда не будем тратить время.

Меридион сделал знак своему помощнику. Тот вынес на середину зала небольшой металлический контейнер.

— Три дня назад мои дозорные обнаружили следы передвижения титанов вблизи западной границы. Вчера они перехватили сообщение, которое, предположительно, принадлежит их военному командованию.

— Предположительно? — переспросил Рэн.

— Мы пока не установили подлинность отправителя.

— Значит, у тебя нет доказательств.

Меридион сохранил спокойствие.

— Позвольте закончить.

Он открыл контейнер. Внутри лежала небольшая пласти-

на с вырезанными символами.

— Это было обнаружено возле пограничного укрепления. Знаки соответствуют старым военным обозначениям Титании.

Несколько членов совета начали переглядываться.

— Титаны готовят нападение? — спросил один из представителей северных земель.

— Именно это я и пытаюсь доказать, — ответил Меридион. — Их отряды перемещаются ближе к нашим границам. Исчезновение поселений в Тартар-Кее может быть частью той же операции.

Рэн медленно посмотрел на пластину.

— Кто нашёл её?

— Мои дозорные.

— И где они сейчас?

— На западной границе.

— Я хочу поговорить с ними.

Меридион слегка замялся.

— К сожалению, один из них погиб во время возвращения. Второй получил тяжёлые ранения.

— Где он?

— Его доставили в моё владение.

Рэн повернулся к Сайрену.

— Отправь людей. Свидетеля нужно немедленно доставить в столицу. Обеспечить ему защиту.

— Будет исполнено.

Меридион нахмурился.

— Ваше Величество, я не понимаю, зачем подвергать свидетеля лишним перемещениям. Он находится под охраной моих людей.

— Именно поэтому я и хочу забрать его.

— Вы сомневаетесь в моей верности?

— Я сомневаюсь во всём, что появляется слишком вовремя.

В зале повисла тишина.

Меридион медленно выпрямился.

— Если титаны действительно готовят нападение, промедление может стоить нам тысяч жизней.

— А если обвинение окажется ложным, война будет стоить ещё больше.

— Вы предлагаете ждать, пока враг ударит первым?

Рэн поднялся с трона.

— Я предлагаю перестать называть врагом каждого, кто не склоняется перед нашей властью.

Некоторые члены совета отвели глаза.

Меридион сжал челюсти.

— Вы слишком доверяете титанам.

— А ты слишком легко забываешь, что среди них живут те, кто находится под защитой моей империи.

— Они никогда не были нам равны.

Кайто поднял взгляд.

— Осторожнее, Меридион.

Но тот уже не мог остановиться.

— Мы позволяем им жить на наших землях, торговать в наших городах, пользоваться нашей защитой. И теперь должны закрывать глаза на их передвижения? Сколько ещё император собирается терпеть?

Рэн медленно спустился на одну ступень трона.

— Ты говоришь о них так, словно они принадлежат тебе.

— Я говорю о безопасности империи!

— Нет. Ты говоришь о власти.

Меридион замолчал.

Император вернулся на своё место.

— До проверки всех доказательств никакой военной операции не будет. Пограничные отряды сохраняют оборонительные позиции. Разведчики продолжат наблюдение. Никто не имеет права пересекать границу Титании без моего приказа.

— Вы совершаете ошибку, — холодно произнёс Меридион.

— Возможно. Но это будет моя ошибка, а не твоя война.

Заседание продолжилось, однако прежней атмосферы уже не было. Представители домов понимали, что между императором и западным лордом возник конфликт, который невозможно будет скрывать долго.

Когда совет наконец завершился, Рэн остался в зале вместе с Кайто.

— Он провоцировал тебя, — заметил бог смерти.

— Я заметил.

— И ты едва не сорвался.

— Я не сорвался.

— Ещё немного, и ты бы отправил его за пределы дворца.

Рэн посмотрел на пустующие места совета.

— Он хочет войны. Причём не просто с титанами. Ему нужно, чтобы я сам начал её.

— Думаешь, он работает с теми, кто стоит за похищениями?

— Пока не знаю. Но его поведение вызывает вопросы.

Кайто подошёл к трону.

— Тогда почему ты оставил его на свободе?

— Потому что мне нужны доказательства. Если я обвиню его без них, он превратится в жертву моего произвола.

— Ты всегда был слишком терпелив к тем, кто заслуживает наказания.

— А ты всегда слишком торопился отправлять людей на тот свет.

Кайто усмехнулся.

— Кто-то же должен выполнять неприятную работу.

Рэн впервые за утро позволил себе короткую улыбку.

Именно в этот момент двери зала распахнулись.

На пороге стоял Сайрен. Его лицо было непривычно серьёзным.

— Ваше Величество, мы получили сообщение из Тартар-Кея.

— Говори.

— Вторая разведывательная группа обнаружила, что подземное сооружение полностью исчезло.

Кайто нахмурился.

— Исчезло?

— На его месте осталась пустая каменная площадка. Все следы устройства и лаборатории уничтожены.

Рэн медленно поднялся.

— А наши люди?

Сайрен выдержал короткую паузу.

— Двое пропали. Остальные утверждают, что слышали голоса из-под земли.

— Какие голоса?

— Они слышали, как кто-то произносил ваше имя.

Рэн замер.

— Моё?

— Да, Ваше Величество.

Кайто посмотрел на брата.

— Что именно говорили?

Сайрен опустил голову.

— По словам выживших, голос повторял одну фразу.

— Какую?

— «Император вернулся. Граница больше не удержит нас».

Рэн медленно сжал ладонь.

Впервые за долгое время он почувствовал не гнев и не раздражение.

Он почувствовал тревогу.

Потому что эта фраза была ему знакома.

Он не мог вспомнить, где слышал её раньше. Не мог вспомнить, кто её произнёс и при каких обстоятельствах.

Но где-то глубоко в памяти уже давно забытое воспоминание начало шевелиться.

И вместе с ним просыпалось нечто, что Рэн когда-то собственными руками запер за пределами мира.

Глава 5

Глава 5

— Император вернулся. Граница больше не удержит нас.

Слова Сайрена продолжали звучать в голове Рэна.

Он стоял перед троном, не двигаясь. В зале сохранялась тишина. Даже Кайто, обычно не упускавший возможности вставить язвительное замечание, теперь молчал.

— Повтори, — наконец произнёс Рэн.

Сайрен поднял голову.

— Выжившие утверждают, что слышали именно эти слова. Сначала голос доносился из-под земли, затем раздался со всех сторон одновременно. После этого сооружение исчезло.

— Голос принадлежал мужчине?

— Они не смогли определить. Одни говорят, что он звучал как мужской, другие утверждают, что у него вообще не было пола. Но все свидетели описывают его одинаково: голос

был очень спокойным.

Рэн медленно провёл рукой по лицу.

— Когда это произошло?

— Примерно час назад.

— Почему сообщение доставили только сейчас?

— Связь с Тартар-Кеем прервалась сразу после исчезновения сооружения. Мы использовали запасной канал передачи.

Кайто подошёл к брату.

— Рэн, нам нужно поговорить.

— Здесь?

— Нет. Наедине.

Император посмотрел на Сайрена.

— Подготовь отряд. Я хочу лично осмотреть место происшествия.

— Это опасно, Ваше Величество.

— Я не спрашивал, опасно ли это.

— Понимаю. Но если неизвестная сила действительно связана с нижними кругами Тартароса, обычная охрана может оказаться бесполезной.

Кайто поддержал командующего:

— На этот раз он прав. Мы не знаем, с чем имеем дело.

Рэн перевёл взгляд с брата на Сайрена.

— Хорошо. Тогда отправишь туда лучших исследователей и небольшой отряд стражи. Я присоединюсь, когда получу их доклад.

Сайрен склонил голову.

— Будет исполнено.

Когда командующий покинул зал, Кайто подошёл ближе.

— Ты узнал эту фразу.

— Я не уверен.

— Рэн.

— Я сказал, что не уверен.

Кайто внимательно посмотрел на брата.

— Я знаю тебя достаточно давно, чтобы понимать, когда ты пытаешься скрыть собственные мысли.

— Тогда тебе должно быть известно, что я не люблю, когда за мной наблюдают.

— А мне не нравится, когда мой брат смотрит в одну точку так, будто увидел собственную могилу.

Рэн отвернулся.

— Я слышал этот голос.

Кайто перестал улыбаться.

— Когда?

— Не знаю. Возможно, во время войны. Возможно, раньше.

— Что именно ты помнишь?

Император медленно закрыл глаза.

На мгновение зал исчез.

Вместо него возникло бесконечное пространство, залитое тусклым светом. Вдалеке стояли огромные врата, покрытые трещинами. Перед ними находился человек в тёмном одеянии. Его лицо было скрыто, но Рэн отчётливо слышал голос.

«Когда ты вернёшься, император, мы закончим начатое».

Воспоминание оборвалось.

Рэн открыл глаза.

— Я видел врата.

Кайто застыл.

— Какие врата?

— Не знаю. Они находились в месте, которого я не помню. На них были трещины. Кто-то стоял перед ними и разговаривал со мной.

— Ты видел его лицо?

— Нет.

— А голос?

Рэн посмотрел на брата.

— Тот же самый.

Кайто медленно опустил голову.

— Значит, это действительно началось.

— Ты что-то знаешь.

— Я знаю, что нам нужно проверить нижние архивы Тартароса.

— Почему ты не сказал об этом раньше?

— Потому что не хотел, чтобы ты снова вспоминал ту вой-

ну.

Рэн резко повернулся.

— Какую именно?

Кайто выдержал его взгляд, но ответил не сразу.

— Ту, после которой ты перестал быть прежним.

— Я не помню, чтобы был кем-то другим.

— Именно.

Они покинули зал совета и направились в закрытое крыло дворца. Там находились архивы, доступ к которым имели лишь император и несколько доверенных хранителей.

По пути братья почти не разговаривали.

Рэн шёл впереди, а Кайто следовал за ним. Стражники открывали двери ещё до того, как император приближался к ним. Наконец они остановились перед массивными створками из чёрного металла.

На поверхности дверей был изображён герб империи.

Кайто положил ладонь на центральную пластину.

— Архивы первого периода.

— Ты часто сюда приходишь?

— Чаще, чем тебе хотелось бы.

Двери разошлись.

Внутри находился огромный зал с высокими стеллажами. Книги, свитки и металлические пластины хранились здесь тысячелетиями. Некоторые полки были закрыты магическими печатями.

Рэн прошёл между рядами.

— Где документы о создании Тартароса?

— В третьем секторе.

— Тогда веди.

Кайто остановился возле массивного шкафа.

— Здесь хранятся записи о первых кругах. Но есть проблема.

— Какая?

— Часть документов запечатана лично тобой.

Рэн посмотрел на него.

— Я?

— Да.

— И почему ты раньше об этом не сказал?

— Потому что печати не подчиняются никому, кроме тебя.

Император приблизился к шкафу. На его поверхности находилось несколько древних символов. Он коснулся первого из них.

Ничего не произошло.

Кайто скрестил руки.

— Похоже, даже твои собственные печати не спешат признавать тебя.

— Очень смешно.

Рэн коснулся второго символа.

На этот раз поверхность шкафа вспыхнула алым светом. По металлу пробежали тонкие линии, образуя знакомый знак — три пересекающиеся черты.

Кайто сделал шаг назад.

— Вот оно.

Внутри шкафа что-то щёлкнуло.

Дверца медленно открылась.

На нижней полке лежала одна книга. Её переплёт был сделан из неизвестного материала, а на обложке не было ни названия, ни имени автора.

Рэн достал её.

В тот же миг в помещении погасли все светильники.

Кайто мгновенно призвал свою косу.

— Рэн, назад!

Но император не двигался.

Страницы книги начали переворачиваться сами собой. Они остановились на середине, где находилась единственная запись.

Рэн прочитал её вслух:

— «Тартарос не является тюрьмой. Он является последней дверью. Тот, кто откроет её полностью, должен быть готов потерять всё, что когда-либо называл своим».

Кайто внимательно изучил страницу.

— Кто написал это?

Рэн перевернул лист.

На следующей странице стояло его собственное имя.

Рэн Куросаки.

Под ним была короткая запись:

«Создатель границы. Хранитель последнего договора. Единственный, кто способен вернуть Пустоте то, что было у неё отнято».

Кайто медленно опустил оружие.

— Теперь ты понимаешь, почему я не хотел, чтобы ты это читал?

Рэн продолжал смотреть на страницу.

— Что у Пустоты было отнято?

— Я не знаю всего.

— Кайто.

— Я знаю только то, что после Великой войны ты запретил кому-либо приближаться к нижним кругам. Даже мне.

Рэн закрыл книгу.

— И ты подчинился?

— Ты был моим братом. И императором. Но прежде всего ты был человеком, которому я доверял.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Некоторое время они молчали.

Затем Рэн положил книгу на стол.

— Нам придётся узнать правду.

— Возможно, правда тебе не понравится.

— Меня никогда не интересовало, нравится ли мне правда.

Кайто посмотрел на закрытую книгу.

— Тогда приготовься. Потому что я не уверен, что после этого ты сможешь смотреть на империю так же, как раньше.

Когда братья покинули архивы, во дворце уже наступил вечер.

Сайрен ожидал их у входа в закрытое крыло.

— Ваше Величество, исследовательская группа передала новые сведения.

— Что произошло?

— Мы обнаружили следы перемещения энергии. Они ведут не к нижним кругам Тартароса, а к одному из старых пограничных храмов.

— К какому?

Сайрен протянул карту.

Рэн развернул её.

На ней была отмечена территория, находившаяся далеко за пределами центральных миров империи.

Кайто сразу узнал место.

— Это невозможно.

— Что там? — спросил Рэн.

— Первый храм границы.

Император посмотрел на брата.

— Тот самый, о котором говорится в книге?

Кайто кивнул.

— Именно.

Сайрен осторожно вмешался:

— Есть ещё кое-что. Наши разведчики обнаружили, что храм был открыт изнутри.

Рэн медленно свернул карту.

— Значит, кто-то уже находится по ту сторону.

— Или кто-то вышел оттуда, — добавил Кайто.

В этот момент далеко за пределами имперских миров, в месте, где не существовало ни времени, ни пространства, открылись два невидимых глаза.

И голос, который Рэн услышал в Тартар-Кее, произнёс:

— Ты стал слабее, мой старый друг.

После короткой паузы он добавил:

— Но я всё ещё помню, что ты обещал мне.

Глава 6

Глава 6

— Храм открылся изнутри? — переспросил Рэн.

Сайрен Вальк стоял перед ним, держа в руках небольшой металлический планшет с картой Тартар-Кея. На его поверхности мерцала тонкая линия, уходившая от исчезнувшего подземного сооружения к горному хребту, которого не было ни на одной современной карте империи.

— Именно так, ваше величество. Наши исследователи обнаружили след энергии, ведущий к Первому Храму Границы. Врата не были разрушены снаружи. Замки сняли изнутри.

Кайто медленно перевёл взгляд на брата.

— Значит, кто-то находился по ту сторону.

— Или находится там до сих пор, — ответил Рэн.

Он снова посмотрел на карту. Линия энергии была едва заметной, но в её колебаниях чувствовалось что-то знако-

мое. Не просто сила. Скорее отголосок голоса, который он слышал во сне.

«Когда ты вернёшься, император, мы закончим начатое».

Рэн провёл пальцем над изображением храма. На мгновение карта погасла, а затем на ней появилась ещё одна отметка — прямо под первой.

Сайрен нахмурился.

— Этого не было в отчёте.

— Потому что отметка появилась только сейчас, — произнёс Кайто.

Он приблизился к карте. Его взгляд стал серьёзнее.

— Это не координаты храма. Это координаты второго входа.

— Входа куда? — спросил Сайрен.

Кайто не ответил сразу.

— В нижние круги Тартароса.

В комнате повисла тишина.

Рэн выпрямился.

— Ты говорил, что нижние круги запечатаны.

— Я говорил, что они закрыты. Это не одно и то же.

— И ты решил не уточнять эту деталь раньше?

— Я надеялся, что у нас будет больше времени.

Рэн усмехнулся, но в его взгляде не было веселья.

— Ты всегда был великолепен в выборе подходящего момента для неприятных новостей.

— А ты всегда был великолепен в том, чтобы создавать неприятности, — спокойно ответил Кайто.

Сайрен осторожно кашлянул, напоминая братьям, что он всё ещё находится в комнате.

— Простите, ваше величество. Но если проход действительно ведёт в нижние круги, мы должны немедленно напра-

вить туда войска.

— Нет, — отрезал Рэн.

— Ваше величество…

— Я сказал нет. Мы не знаем, что находится за этой дверью. Если там действительно кто-то есть, армия станет для него не угрозой, а подарком.

Рэн подошёл к окну. За стеклом раскинулась столица империи: высокие башни, мосты между дворцами, воздушные корабли и бесконечные улицы, по которым двигались представители десятков народов. Здесь жили боги, смертные и титаны. Для одних этот город был символом единства. Для других — напоминанием о завоевании.

— Собери небольшую группу, — продолжил Рэн. — Только тех, кому я могу доверять. Никаких официальных объявлений. И ни слова о нижних кругах.

— Понял, — ответил Сайрен.

— Ещё одно. Найди Эйрена. Я обещал ему, что отыщу его сестру. Возможно, след Лиары связан с тем, что мы обнаружили.

Сайрен поклонился и направился к выходу.

Когда дверь закрылась, Кайто остался рядом с братом.

— Ты собираешься туда?

— Пока нет.

— Ты врёшь.

— Я ещё даже не успел начать.

— Я знаю тебя достаточно долго, чтобы отличать осторожность от желания броситься в неизвестность.

Рэн повернулся к нему.

— А я знаю тебя достаточно долго, чтобы понимать: ты что-то скрываешь.

Кайто выдержал его взгляд.

— В нижних кругах есть вещи, которые не должны возвращаться.

— Например?

— Например, те, кого мы однажды не смогли остановить.

Рэн хотел задать следующий вопрос, но внезапно почувствовал слабую боль в висках. Перед глазами мелькнула картина: огромное пространство, залитое тусклым светом. Вдалеке стояли врата, покрытые трещинами. Рядом с ними находился человек в тёмном плаще.

Лица разглядеть не удавалось.

Но голос он узнал.

— Ты обещал, — произнёс незнакомец.

Видение исчезло.

Рэн опёрся рукой о край стола.

Кайто мгновенно оказался рядом.

— Что ты увидел?

— Врата. И человека возле них.

— Что он сказал?

Рэн поднял глаза.

— Что я дал ему обещание.

Кайто отвёл взгляд. Всего на мгновение, но этого оказалось достаточно.

— Ты знаешь, кто это, — произнёс Рэн.

— Я знаю, что ты должен был забыть.

— Тогда, возможно, пришло время перестать решать за меня, что я должен помнить.

Кайто ничего не ответил.

В это время в западном крыле дворца Меридион получил донесение о появлении второй отметки на карте Тартар-Кея.

Он прочитал сообщение дважды, после чего сжёг его в ладони.

— Значит, дверь действительно открылась, — произнёс он.

Перед ним стоял человек в тёмном плаще. На его пальце находилось кольцо с тремя пересекающимися линиями.

— Император уже знает? — спросил незнакомец.

— Он знает о храме. Но пока не понимает, что именно произошло.

— Он всегда понимал больше, чем показывал.

Меридион сжал кулак.

— Вы обещали, что после открытия прохода моя часть сделки будет выполнена.

— Твоя часть сделки ещё не закончена.

— Я сделал всё, о чём вы просили. Я подталкивал его к войне, подрывал доверие к его правлению, предоставлял доказательства…

— И всё же он не начал войну.

В голосе незнакомца не было раздражения. Только холодное безразличие.

— Ты недооценил своего императора, Меридион.

— Он больше не тот, кем был раньше.

— Именно поэтому он опаснее.

Человек повернулся к окну. На горизонте, далеко за пределами столицы, небо на мгновение потемнело. Никто из жителей города этого не заметил.

— Передай ему, что старый друг ждёт, — произнёс незнакомец. — И что терпение у него заканчивается.

— А если Рэн откажется?

Человек с кольцом посмотрел на Меридиона.

— Тогда мы напомним ему, почему он однажды согласился.

В ту же минуту в императорском дворце металлическая карта снова вспыхнула.

На ней появилась третья отметка.

На этот раз она находилась не в Тартар-Кее.

Она была прямо под столицей Олимпа.

Кайто первым заметил её.

— Рэн…

Император подошёл к карте. Его лицо стало совершенно серьёзным.

— Похоже, — тихо произнёс он, — кто-то решил прийти к нам сам.

Глава 7

Глава 7

Третья отметка продолжала мерцать под изображением столицы.

Никто не произносил ни слова.

Рэн смотрел на карту, пытаясь понять, каким образом след из Тартар-Кея оказался под самым сердцем Олимпа. Это было невозможно. Между мирами существовали защитные барьеры, древние печати и целые системы наблюдения. Даже могущественные боги не могли незаметно пересечь их все.

Но отметка была настоящей.

— Сайрена сюда, — приказал Рэн.

Кайто уже направлялся к двери.

— Я сам его найду.

— И постарайся не напугать половину дворца своим ви-

дом.

— Не обещаю.

Кайто вышел, оставив Рэна наедине с картой.

Император снова коснулся третьей отметки. На этот раз изображение изменилось. Под столицей проступила сеть тоннелей, уходивших глубоко под основание дворца. Большинство из них были обозначены как заброшенные, некоторые — как запечатанные.

Но один тоннель светился красным.

Рэн нахмурился.

Он знал это место.

Не мог вспомнить откуда, но знал.

В его сознании возникло короткое воспоминание: огромный зал, каменные колонны и круглая площадка, на которой стоял он сам. Вокруг находились несколько богов. Кто-то кричал, кто-то пытался остановить его.

А затем прозвучал собственный голос Рэна:

— Если однажды они придут за мной, не открывайте эту дверь.

Воспоминание исчезло.

— Вот теперь мне действительно интересно, — тихо произнёс он.

Через несколько минут в зал вошёл Сайрен. За ним следовал Кайто.

— Ваше величество, — начал командующий. — Я проверил карту. Тоннели действительно существуют. Согласно архивам, они были построены ещё до основания нынешней столицы.

— Кем?

— Неизвестно. В документах они обозначены как Императорские нижние проходы.

Кайто остановился возле карты.

— Их не строили. Они уже существовали, когда мы пришли сюда.

Сайрен посмотрел на него.

— Вы знали об этом?

— Я знал, что под дворцом есть древние помещения. Но не знал, что проходы снова активны.

Рэн перевёл взгляд на брата.

— И сколько ещё интересных подробностей ты собираешься сообщить мне по одной?

— Столько, сколько потребуется, чтобы ты не совершил очередную ошибку.

— Тогда начни с главного.

Кайто помолчал.

— Под столицей находится первый узел Границы. Именно там ты когда-то связал Тартарос с нижними кругами.

Сайрен нахмурился.

— Ваше величество создал Тартарос?

— Да, — ответил Кайто. — Но не как тюрьму. Первоначально он был системой переходов между мирами. Его задача заключалась в том, чтобы удерживать границу между существованием и тем, что находится за ней.

Рэн медленно выпрямился.

— Значит, нынешний Тартарос построен на моём творении?

— Да.

— И кто превратил его в тюрьму?

Кайто посмотрел на него.

— Те, кому ты доверял.

В комнате стало тихо.

Рэн не стал задавать следующий вопрос. Пока ему хватало и этого.

— Сайрен, собери двенадцать лучших воинов императорской гвардии. Никому не сообщать о настоящей цели опера-

ции. Официально мы проверяем старые подземные коммуникации.

— Будет исполнено.

— И ещё. Найди мастеров печатей. Если проход действительно связан с узлом Границы, нам понадобится возможность закрыть его.

— А если закрыть его не получится?

Рэн посмотрел на красную отметку.

— Тогда придётся выяснить, кто собирается выйти.

Под дворцом было холоднее, чем в обычных подземельях.

Каменные ступени уходили вниз, освещённые редкими голубыми светильниками. На стенах сохранились надписи на языке, который Сайрен не смог распознать. Даже Кайто, знавший множество древних наречий, не спешил переводить их вслух.

Рэн шёл первым.

С каждым шагом он чувствовал, как внутри него отзывается что-то давно забытое. Это не было пробуждением силы. Скорее памятью, которая пыталась вернуться через боль.

Наконец проход закончился.

Перед ними находились массивные врата. На их поверхности был изображён символ из трёх пересекающихся линий — такой же, как на кольце загадочного незнакомца.

Сайрен поднял руку, останавливая гвардейцев.

— Никому не приближаться.

Рэн подошёл к вратам.

— Я уже видел этот знак.

Кайто встал рядом.

— Конечно. Ты сам его создал.

— Для чего?

— Чтобы обозначить договор.

— С кем?

Кайто не успел ответить.

Из-за врат раздался негромкий стук.

Один раз.

Затем второй.

И третий.

Гвардейцы подняли оружие. Сайрен встал перед императором, но Рэн спокойно отодвинул его в сторону.

— Отойдите.

— Ваше величество, это может быть ловушка.

— Я прекрасно понимаю.

Рэн приложил ладонь к холодной поверхности.

Врата ответили слабым красным свечением.

И тогда из-за них прозвучал голос:

— Наконец-то.

Рэн замер.

Голос был спокойным, почти дружелюбным. Но в нём чувствовалась такая древняя усталость, что даже Кайто невольно сжал рукоять своей косы.

— Кто ты? — спросил Рэн.

— Ты действительно не помнишь?

— Нет.

За вратами послышался тихий смешок.

— Тогда всё гораздо хуже, чем я предполагал.

На поверхности камня проступили новые символы. Рэн не понимал их значения, но почему-то мог прочитать последнюю строку.

«Договор действует, пока император помнит цену».

Он убрал руку.

— Кайто, что это значит?

Брат не ответил.

— Кайто.

— Это значит, что однажды ты согласился заплатить за то, чтобы дверь оставалась закрытой.

— Чем?

Кайто посмотрел ему прямо в глаза.

— Всем, что делало тебя собой.

В этот момент врата слегка дрогнули.

По каменной поверхности пробежала трещина. Из неё вырвался тонкий поток чёрного света, но он не рассеялся в воздухе. Напротив, свет начал собираться в очертания человеческой ладони.

Сайрен приказал гвардейцам отступить.

Рэн остался на месте.

— Если ты меня знаешь, — произнёс он, обращаясь к существу за вратами, — назови своё имя.

На несколько секунд воцарилась тишина.

Затем голос ответил:

— Когда-то ты называл меня другом.

Рэн почувствовал, как сердце пропустило удар.

Перед глазами вспыхнуло ещё одно воспоминание.

Он стоял возле этих же врат. Рядом находился человек с тёмными волосами и спокойными глазами. На его лице не было ни ненависти, ни страха.

Только печаль.

— Прости меня, — произнёс тот человек.

А затем воспоминание оборвалось.

Рэн отступил на шаг.

Кайто впервые за всё время выглядел по-настоящему испуганным.

— Нам нужно уходить, — произнёс он.

— Нет.

— Рэн, это приказ не обсуждается.

Император повернулся к брату.

— Ты только что сказал мне, что я сам создал эти врата. Теперь говоришь, что я заплатил за их закрытие всем, что делало меня собой. И всё это время ты знал, что за ними находится кто-то, кого я называл другом.

— Я знаю, что будет, если они откроются.

— Тогда расскажи.

Кайто опустил глаза.

— Я не могу.

Рэн долго смотрел на него, после чего снова повернулся

к вратам.

Из-за каменной поверхности донёсся последний шёпот:

— Не торопись, старый друг. Я подожду. Я уже ждал слишком долго.

Красное свечение погасло.

Но трещина осталась.

И впервые за многие тысячелетия древние врата под столицей Олимпа начали открываться.

Глава 8

Глава 8

Трещина на вратах медленно расширялась.

Сначала она была тонкой, почти незаметной. Теперь же по каменной поверхности расходились десятки красных линий, соединяясь в единый узор. Воздух вокруг становился тяжёлым. Голубые светильники один за другим гасли, а стены подземного зала покрывались инеем.

— Всем назад! — приказал Сайрен.

Императорская гвардия отступила к лестнице, сохраняя строй. Сам Сайрен остался рядом с Реном, несмотря на приказ командующего.

— Ваше величество, нам необходимо покинуть помещение.

— Ещё немного.

— Мы не знаем, что произойдёт, когда врата откроются.

— Именно поэтому я и остаюсь.

Кайто встал между братом и вратами.

— Рэн, послушай меня. Если проход откроется полностью, ты не сможешь остановить то, что выйдет оттуда.

— Ты уже говорил это.

— И повторю столько раз, сколько потребуется.

Рэн посмотрел на него.

— Ты боишься не того, что находится за дверью. Ты боишься того, что я вспомню.

Кайто промолчал.

Этого оказалось достаточно.

— Значит, я прав.

— Не всё, что ты забыл, стоит возвращать.

— Это решать мне.

Рэн снова повернулся к вратам. Трещина расширилась, и из неё вырвался поток чёрной энергии. Он ударил по полу, но вместо разрушения оставил на камне странный след — участок пространства словно перестал существовать.

Сайрен сделал шаг вперёд.

— Приказывайте, ваше величество!

Рэн поднял ладонь.

— Никто не атакует.

— Но…

— Это не противник, которого можно победить обычным оружием.

Он сам не знал, откуда пришло это понимание. Просто чувствовал: если гвардейцы нанесут удар, последствия будут гораздо хуже.

Рэн приблизился к трещине.

— Ты хотел поговорить. Я здесь.

Из-за врат донёсся знакомый голос:

— Ты всегда был нетерпеливым.

— А ты всегда слишком много говорил.

На этот раз за дверью действительно раздался смех.

И вместе с ним пришло воспоминание.

Когда-то этот зал выглядел иначе.

Врата были целыми, а стены украшали знамёна нескольких народов. Рэн стоял в центре помещения, рядом с ним находились Кайто и незнакомец в тёмном одеянии.

— Ты не можешь удерживать Границу вечно, — говорил незнакомец.

— Я и не собираюсь, — отвечал Рэн.

— Тогда зачем ты заключил договор?

— Потому что у меня не осталось другого выбора.

— Выбор есть всегда. Просто иногда цена оказывается выше, чем ты готов заплатить.

Рэн посмотрел на него.

— Если я откажусь, погибнут миллионы.

— А если согласишься, потеряешь себя.

— Значит, им придётся жить без меня.

Незнакомец опустил голову.

— Ты всегда был ужасным другом, император.

— Зато никогда не обещал быть хорошим.

Воспоминание оборвалось.

Рэн резко вдохнул.

Теперь он помнил не лицо, не имя, но сам разговор. Он действительно заключил договор. Добровольно. И Кайто

знал об этом.

— Ты был там, — произнёс Рэн.

Кайто не стал отрицать.

— Да.

— Ты видел, как я заключал договор?

— Видел.

— И позволил мне забыть?

— Я не выбирал, что именно ты потеряешь. Но я исполнил твою последнюю просьбу.

Рэн медленно повернулся к брату.

— Какую?

Кайто посмотрел на врата.

— Ты попросил меня не позволить никому открыть их, даже если однажды сам вернёшься и потребуешь этого.

Сайрен удивлённо взглянул на Кайто.

— Вы должны были остановить императора?

— Да.

— Даже если бы он приказал вам?

— Особенно если бы приказал.

Рэн некоторое время молчал.

— Значит, ты всё это время охранял не меня.

— Я охранял твой выбор.

Слова брата прозвучали тяжелее любого обвинения.

Врата снова дрогнули. Из трещины показалась ладонь, но на этот раз она не пыталась выйти наружу. Пальцы коснулись камня, словно кто-то с той стороны проверял прочность преграды.

— Император, — произнёс голос. — Ты снова привёл ко мне своих воинов.

— Они не твои враги.

— Когда-то ты говорил то же самое о богах.

Рэн нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты защищал их. Защищал титанов. Защищал смертных. Ты пытался построить мир, в котором никто не будет стоять выше остальных. И всё же в конце концов именно ты закрыл эту дверь.

— Я не помню, почему.

— Зато я помню каждое слово.

На мгновение в голосе незнакомца появилась печаль.

— Ты обещал, что однажды вернёшься.

Рэн посмотрел на свою ладонь. Между пальцами проступило слабое красное свечение.

Кайто заметил его первым.

— Не используй силу.

— Я даже не знаю, как её использовать.

— Именно поэтому не используй!

Но было поздно.

Красная энергия распространилась по руке Рэна. На поверхности врат появились новые символы, а трещина начала медленно сокращаться.

Сайрен отступил, закрывая лицо рукой от усилившегося ветра.

— Что происходит?!

Кайто смотрел на брата, не скрывая тревоги.

— Он активировал Разрыв.

Рэн не понимал, что делает. Он просто чувствовал, что между ним и вратами существует связь. Словно сама граница пространства подчинялась его воле.

Он сжал пальцы.

Трещина остановилась.

Ещё мгновение — и красные линии начали исчезать.

Но вместе с ними исчезало и что-то другое.

Рэн услышал голоса. Сотни голосов, доносившихся словно из далёкого прошлого. Они произносили его имя, называли императором, чудовищем, спасителем, предателем.

Он увидел разрушенные города. Воинов, преклонивших колени. Титанов, стоявших среди пепла. Богов, собравшихся вокруг трона.

А затем увидел самого себя.

Другого Рэна.

Его доспехи были покрыты тёмными следами битв. В руке горел алый огонь. Перед ним стояли тысячи поверженных врагов.

Он не выглядел счастливым.

Но и не сомневался.

— Я сделал то, что должен был, — произнёс тот Рэн.

Видение исчезло.

Настоящий Рэн пошатнулся. Кайто успел поддержать его за плечо.

— Достаточно.

Красное свечение погасло.

Врата снова стали неподвижными. Трещина не исчезла полностью, но больше не расширялась.

Несколько секунд никто не двигался.

Затем Сайрен подошёл к императору.

— Ваше величество, вы ранены?

— Нет.

— Тогда нам следует немедленно вернуться во дворец.

Рэн кивнул. На этот раз он не стал спорить.

Перед уходом он обернулся к вратам.

— Я вернусь, — произнёс он. — Но не потому, что ты зовёшь меня. Я вернусь, когда сам пойму, что произошло.

Ответа не последовало.

Когда группа поднялась во дворец, столица продолжала жить обычной жизнью.

На улицах торговали, спорили, смеялись. Смертные и боги проходили мимо друг друга, не подозревая, насколько близко древняя угроза оказалась к их дому.

Рэн остановился у высокого окна.

— Сайрен.

— Да, ваше величество?

— Никому не рассказывать о том, что произошло под дворцом. Особенно совету.

— Полагаете, среди советников есть предатели?

— Я полагаю, что пока не знаю, кому могу доверять.

Сайрен поклонился и вышел.

Кайто остался.

— Ты снова использовал Разрыв, — произнёс он.

— Похоже, это называется Разрыв.

— Это не обычная способность. Она позволяет тебе вмешиваться в саму структуру границ. Между пространством, памятью и существованием.

— И почему я потерял её?

Кайто подошёл к окну.

— Потому что однажды ты отдал слишком многое.

— Ради того, кто находится за вратами?

— Ради всех.

Рэн посмотрел на брата.

— Я хочу знать правду.

— Тогда тебе придётся узнать и то, каким ты был.

— Думаешь, я испугаюсь?

— Нет. Я боюсь, что ты снова решишь, будто обязан нести всё в одиночку.

Рэн некоторое время смотрел на столицу.

— Я не обещаю, что стану другим человеком, Кайто. Но если моё прошлое действительно связано с гибелью целых народов, я должен знать об этом.

Кайто ничего не ответил.

Впервые за долгое время он не нашёл слов, которыми мог бы защитить брата от правды.

А далеко под столицей, за неподвижными вратами, кто-то провёл ладонью по каменной поверхности.

Трещина оставалась закрытой.

Но голос, прозвучавший в темноте, был полон надежды:

— Ты всё ещё пытаешься удержать меня, старый друг. Значит, в тебе осталось хоть что-то от прежнего императора.

Глава 9

Глава 9

— Я хочу увидеть императорские архивы.

Кайто, стоявший возле окна, медленно повернулся.

— Сейчас?

— Если ты собираешься предложить мне подождать, можешь не тратить время.

— Я собирался предложить тебе сначала поесть.

Рэн посмотрел на брата с искренним недоумением.

— Ты серьёзно?

— Вполне. Даже императоры иногда нуждаются в еде.

— А боги смерти иногда нуждаются в чувстве юмора.

— Я переживу это оскорбление.

Несмотря на короткую перепалку, Кайто понимал: брат не собирается откладывать расследование. После произошедшего под дворцом Рэн уже не мог довольствоваться обрывками воспоминаний и уклончивыми ответами.

Они вышли из личных покоев и направились в восточное крыло дворца. Там, за несколькими рядами защитных печатей, располагалось главное хранилище имперских документов. В нём сохранялись договоры между пантеонами, сведения о древних войнах, родословные богов и распоряжения всех прежних правителей.

По крайней мере, так утверждали официальные записи.

У входа их встретил пожилой хранитель в длинном сером одеянии.

— Ваше величество. Господин Кайто. Не ожидал увидеть вас сегодня.

— Мне нужны документы о Тартаросе, — сказал Рэн.

Хранитель слегка побледнел.

— Какие именно документы?

— Все.

— Это очень большой объём информации.

— Тогда начнём с тех, которые вы так старательно прячете.

Старик замер.

Кайто внимательно посмотрел на него.

— Ты понял приказ императора.

— Разумеется, господин. Прошу следовать за мной.

Хранитель открыл двери.

Внутри находились бесконечные ряды стеллажей. Некоторые уходили так высоко, что терялись в темноте под потолком. Между ними двигались маленькие светящиеся механизмы, поддерживавшие сохранность свитков и книг.

Рэн остановился возле центрального стола.

— Покажите документы о создании Тартароса.

Хранитель провёл рукой над поверхностью стола. В воздухе возникли несколько десятков названий.

Рэн быстро просмотрел их.

Затем нахмурился.

— Здесь нет ничего о создании.

— Возможно, нужные документы находятся в закрытом разделе.

— Тогда откройте его.

Хранитель замялся.

— У меня нет соответствующего разрешения.

Кайто повернулся к нему.

— Разрешение стоит перед тобой.

— Простите, господин. Но доступ к этому разделу ограничен указом самого императора.

Рэн поднял глаза.

— Моим указом?

— Да, ваше величество.

— Когда он был издан?

Хранитель коснулся стола. Перед ними появилась запись.

Императорский указ № 001. Запрет на изучение нижних кругов Тартароса.

Дата отсутствовала.

Вместо подписи стоял императорский знак — красный разрыв внутри серебряного кольца.

Рэн долго смотрел на него.

— Откройте указ полностью.

Хранитель выполнил приказ.

Под основным текстом появилась дополнительная строка:

«Все сведения о первоначальном назначении Тартароса,

заключённом договоре и существе, именуемом Первым Собеседником, подлежат уничтожению. Нарушение настоящего распоряжения считается изменой императору».

Сайрен, который вошёл в архив незадолго до этого, остановился позади них.

— Первый Собеседник? — переспросил он.

Рэн обернулся.

— Ты знаешь это название?

— Нет, ваше величество. Но я никогда не встречал его в имперских документах.

Кайто приблизился к столу.

— Потому что его удалили из истории.

— Кто? — спросил Рэн.

Кайто не ответил.

Рэн ударил ладонью по столу.

— Хватит! Я устал получать ответы наполовину. Ты мой брат, Кайто. Если знаешь правду, скажи её.

Бог Смерти посмотрел на него.

— Я не знаю всего. Но Первый Собеседник не был пленником Тартароса.

— Тогда кем он был?

— Тем, с кем ты разговаривал до появления богов.

Рэн замер.

— До появления богов?

— До того, как Олимп стал империей. До того, как появились границы между нашими мирами. Он существовал раньше большинства известных нам сил.

Хранитель осторожно поднял голову.

— Простите, господин Кайто, но это невозможно. Согласно официальной истории, первым существом был Хаос.

— Официальная история ошибается, — ответил Кайто.

— Но…

— Достаточно.

Рэн поднял руку, останавливая спор.

— Продолжай.

Кайто посмотрел на брата.

— Ты встретил его задолго до того, как занял императорский трон. Вы заключили соглашение. Позже боги решили использовать его силу для расширения своих владений. Ты выступил против них.

— И началась война?

— Не сразу. Сначала начались переговоры. Потом исчезли целые города. Затем появились первые разломы.

Рэн медленно опустился в кресло.

— Значит, Тартарос появился из-за него?

— Нет. Тартарос появился, чтобы защитить мир от по-

следствий того, что сделали боги.

В помещении стало тихо.

Рэн снова посмотрел на указ.

— Почему я приказал уничтожить эти сведения?

Кайто ответил не сразу.

— Потому что ты понимал: если правда станет известна, империя может развалиться.

— Или потому, что я хотел скрыть собственную вину?

— Возможно.

Ответ брата прозвучал неожиданно честно.

Рэн поднялся.

— Найдите все версии этого указа. Не только действующую. Мне нужны первоначальный текст, подписи советников и имена тех, кто участвовал в его исполнении.

Хранитель поклонился.

— Будет исполнено.

— И ещё. Никто не должен знать, что мы нашли этот документ.

— Разумеется, ваше величество.

Но прежде чем хранитель успел убрать запись, на поверхности стола возникла ещё одна строка.

Она появилась сама собой.

«Второй экземпляр хранится в личной библиотеке императора».

Сайрен удивлённо посмотрел на Рэна.

— Ваша личная библиотека?

— У меня есть такая?

Кайто закрыл глаза.

— Конечно. Ты сам её создал.

— И почему я узнаю об этом только сейчас?

— Потому что ты никогда не разрешал мне там убираться.

Рэн посмотрел на него.

— Даже после тысячелетий ты умудряешься находить способ меня раздражать.

— Некоторые традиции должны сохраняться.

Когда они покинули архив, во дворце уже наступил вечер.

Рэн направился в западную часть резиденции, где располагалась его личная библиотека. В отличие от главного хранилища, это помещение не охранялось десятками воинов. Доступ к нему имел только император.

Двери открылись, едва Рэн приблизился.

Внутри пахло старой бумагой и древесиной. Вдоль стен стояли высокие шкафы, а в центре находился письменный стол с несколькими книгами.

Рэн прошёл к последнему шкафу.

На его поверхности был изображён тот же символ, что и на вратах под столицей.

Три пересекающиеся линии.

— Опять он, — произнёс Рэн.

Кайто встал рядом.

— Попробуй коснуться.

Рэн приложил ладонь к символу.

Шкаф открылся.

За ним находилась небольшая ниша. Внутри лежал один-единственный свиток, перевязанный чёрной лентой.

Рэн осторожно развернул его.

Почерк был знакомым.

Это был его собственный почерк.

«Если ты читаешь эти строки, значит, память вернулась не полностью. Не доверяй совету. Не доверяй тем, кто назовёт тебя чудовищем. Но и не считай себя невиновным. Ты совершил поступки, за которые однажды придётся ответить».

Рэн продолжил читать.

«Первый Собеседник не является моим врагом. Я не могу позволить ему выйти, но не имею права уничтожить его. Если я забуду договор, пусть Кайто напомнит мне: дверь была закрыта не ради богов. Она была закрыта ради тех, кто ещё не родился».

Последняя строка заставила Рэна остановиться.

Внизу стояла дата.

Не дата по имперскому календарю.

Дата, которая предшествовала основанию Олимпа.

Рэн медленно опустил свиток.

— Я написал это до основания империи…

Кайто кивнул.

— Да.

— Значит, всё, что произошло после, было следствием этого договора.

— Не всё.

— Но многое.

Кайто не стал спорить.

Рэн снова посмотрел на свиток.

— Я хочу знать, что случилось с Первым Собеседником. И почему он считает меня своим другом.

— Тогда нам придётся отправиться туда, где началась наша история.

— Куда?

Кайто поднял взгляд.

— В Титанию.

Рэн нахмурился.

— Титания давно уничтожена.

— Её столица уничтожена. Это не одно и то же.

В этот момент дверь библиотеки открылась.

На пороге стоял Сайрен. В руках он держал свежий донесение.

— Ваше величество, прошу прощения за беспокойство. Пришло сообщение из Тартар-Кея.

Рэн взял документ.

— Что произошло?

— Мы нашли одного из пропавших разведчиков.

— Где?

Сайрен сделал короткую паузу.

— На границе бывшей территории Титании.

Рэн развернул донесение.

Внизу страницы была прикреплена небольшая фотография. На ней стоял молодой воин в форме императорской разведки. Он был жив, но выглядел так, словно не спал несколько дней.

На обороте кто-то оставил надпись.

«Император, не открывайте девятые врата. Мы уже слышим, как они зовут вас».

Рэн медленно поднял глаза.

— Девятые врата…

Кайто побледнел.

— Что? — спросил Рэн.

Бог Смерти посмотрел на донесение.

— Девятый круг Тартароса никогда не должен был существовать.

Глава 10

Глава 10

— Повтори, — потребовал Рэн.

Кайто продолжал смотреть на донесение. Его лицо оставалось спокойным, но брат уже научился замечать малейшие изменения в его поведении.

— Девятый круг не должен был существовать, — повторил Бог Смерти. — По крайней мере, в том виде, в каком он существует сейчас.

— Ты сам говорил, что Тартарос состоит из девяти кругов.

— Так и есть. Но девятый круг не был частью первоначального устройства Тартароса. Его создали позднее.

— Кто?

Кайто поднял глаза.

— Ты.

Несколько секунд Рэн молчал.

— Прекрасно. Значит, теперь выясняется, что я строил тюрьмы, стирал собственные воспоминания и создавал какие-то запретные круги. Есть ещё что-нибудь интересное в моём прошлом?

— Есть, — спокойно ответил Кайто.

— Даже не сомневался.

Сайрен осторожно вмешался:

— Ваше величество, разведчик находится под охраной на-

ших войск. Он отказывается говорить с кем-либо, кроме вас.

— Как его зовут?

— Каэл. Служит в разведке около трёхсот лет. До исчезновения считался одним из наиболее надёжных следопытов.

— Сколько человек отправилось с ним?

— Четверо. Двое пропали вместе с ним. Судьба четвёртого неизвестна.

Рэн сложил донесение.

— Подготовь транспорт. Мы отправляемся в Тартар-Кей.

— Вы лично? — спросил Сайрен.

— Ты предпочитаешь отправить туда ещё одну группу, чтобы потом искать её?

— Нет, ваше величество.

— Тогда собирайся.

Кайто положил руку на рукоять косы.

— Я отправлюсь с тобой.

Рэн посмотрел на него.

— Даже не собирался спрашивать.

— Я знаю.

Через несколько часов императорский корабль покинул столицу.

Это был небольшой военный крейсер, предназначенный для перемещения между мирами. На его борту находились Рэн, Кайто, Сайрен и двенадцать бойцов личной гвардии.

За прозрачными панелями медленно проплывали облака межмирового пространства. Вдалеке виднелись светящиеся

мосты, соединявшие владения различных пантеонов.

Сайрен стоял у навигационного стола.

— До Тартар-Кея около двух часов. Мы получили последнее сообщение от разведывательного отряда. После этого связь оборвалась.

— Что было в сообщении? — спросил Рэн.

— Ничего необычного. Они обнаружили древнее поселение, которого не было на имперских картах.

— Поселение титанов?

— Судя по архитектуре, да.

Кайто поднял голову.

— Где именно?

Сайрен указал на карту.

— В нескольких километрах от границы старой Титании.

Кайто нахмурился.

— Этого не может быть.

— Что опять не так? — спросил Рэн.

— После падения Титании все её города были уничтожены или занесены в реестры. Здесь же поселение отсутствует даже в старых документах.

— Возможно, его скрыли.

— Возможно, — согласился Кайто. — Но если это так, кто-то очень постарался.

Рэн подошёл к карте.

— Покажи изображение.

Сайрен активировал запись.

Перед ними возникли руины древнего города. Каменные здания сохранились удивительно хорошо. На центральной площади стояла статуя человека в длинном плаще. Лицо статуи было повреждено, но на груди отчётливо виднелся знакомый символ.

Три пересекающиеся линии.

Рэн приблизился к изображению.

— Этот знак повсюду.

— Он старше Олимпа, — сказал Кайто.

— Ты говорил, что он обозначает договор.

— Да.

— Тогда почему он находится в городе титанов?

Кайто не ответил.

Рэн повернулся к нему.

— Опять?

— Я пытаюсь вспомнить.

— Удивительно. Нас двоих объединяет одна проблема.

Тартар-Кей встретил их тяжёлым серым небом.

Поверхность планеты была покрыта скалами и огромными равнинами. Здесь почти не было растительности. Вдалеке виднелись оборонительные башни империи, а за ними начинались территории, которые официально считались необитаемыми.

Корабль приземлился возле временного лагеря разведки.

Командир местного гарнизона встретил императора у посадочной площадки.

— Ваше величество!

— Где разведчик?

— В медицинском шатре. Его состояние стабильно, но он почти не разговаривает.

— Веди.

Они прошли через лагерь. Солдаты приветствовали императора, однако Рэн заметил тревогу на их лицах.

Он остановился возле одного из воинов.

— Что случилось?

— Ничего, ваше величество.

— Тогда почему вы все выглядите так, будто увидели мёртвого бога?

Солдат замялся.

— Ночью мы слышали голоса за пределами лагеря. Они называли ваши имена.

Кайто резко повернулся.

— Какие именно?

— Ваше величество и господина Кайто. Иногда они произносили имя императора, которого мы не знали.

Рэн нахмурился.

— Какое имя?

— Не расслышал. Но оно звучало примерно как… Аркейн.

Кайто остановился.

Рэн заметил это.

— Знаешь такое имя?

— Нет, — слишком быстро ответил брат.

— Кайто.

— Позже.

Рэн не стал продолжать разговор при солдатах.

В медицинском шатре их встретил лекарь.

— Разведчик пришёл в сознание около часа назад. Он почти ничего не ел и отказывается спать. Повторяет одну и ту же фразу.

— Какую?

— «Не позволяйте ему услышать колокол».

Рэн посмотрел на кровать.

Каэл лежал неподвижно, с открытыми глазами. Его лицо было бледным, а на шее виднелась тонкая тёмная полоса, похожая на след от ожога.

Когда Рэн приблизился, разведчик резко поднялся.

— Ваше величество!

— Спокойно. Ты в безопасности.

— Нет… Нет, вы не понимаете…

Каэл попытался встать, но лекарь удержал его.

— Расскажи, что произошло.

Разведчик посмотрел на Кайто, затем снова на Рэна.

— Мы нашли город. Там были титаны. Они жили в нём.

— Сколько?

— Не знаю. Десятки. Может быть, сотни.

— Они напали на вас?

Каэл покачал головой.

— Нет. Они приняли нас за посланников.

— Чьих?

Разведчик сглотнул.

— Ваших, император.

Рэн нахмурился.

— Я никогда не отправлял туда посланников.

— Они утверждали обратное. Сказали, что ждут возвращения императора уже много веков.

Кайто приблизился к кровати.

— Что ещё они сказали?

Каэл посмотрел на него с ужасом.

— Они назвали вас предателем.

В шатре стало тихо.

— Продолжай, — приказал Рэн.

— Их старейшина показал нам подземный храм. Там находились огромные врата. На них был такой же знак, как на ваших императорских печатях.

Рэн переглянулся с Кайто.

— И что произошло потом?

— Мы услышали колокол.

Разведчик закрыл глаза.

— После первого удара исчез один из наших. После второго я увидел, как люди вокруг начали забывать собственные имена. А после третьего…

Он замолчал.

— После третьего что? — спросил Сайрен.

Каэл посмотрел прямо на императора.

— Я увидел вас.

Рэн не произнёс ни слова.

— Вы стояли возле врат. Но были другим. На вас были чёрные доспехи, а вокруг лежали тела титанов. Вы держали в руке оружие, которого я никогда раньше не видел.

— Ты уверен, что это был я?

— Да. Вы посмотрели на меня и сказали: «Не позволяйте им открыть девятый круг».

Рэн медленно опустил голову.

— А потом?

— Потом вы повернулись к кому-то за моей спиной.

Каэл задрожал.

— И назвали его Аркейном.

Кайто резко отвернулся.

Рэн заметил это.

— Теперь ты расскажешь мне, кто такой Аркейн.

Кайто долго молчал.

— Аркейн — не бог. И не титан.

— Тогда кто?

— Он был первым существом, с которым ты заключил договор.

— Первым Собеседником?

Кайто кивнул.

— Да. Но есть одна вещь, которую ты должен понять. Аркейн не был заключённым. Он сам согласился остаться за

Границей.

— Почему?

Кайто посмотрел на брата.

— Потому что однажды ты попросил его спасти мир от тебя.

Рэн застыл.

В этот момент снаружи раздался громкий металлический звон.

Один удар.

Лекарь выронил инструмент.

Второй удар заставил задрожать стены шатра.

Сайрен немедленно достал оружие.

— Всем занять позиции!

Рэн подошёл к выходу.

За пределами лагеря, на вершине далёкого холма, стоял человек в тёмной одежде.

Его лицо было скрыто капюшоном.

Ветер трепал края плаща, а в руке он держал небольшой колокол.

Человек поднял голову.

Даже на таком расстоянии Рэн почувствовал, что незнакомец смотрит именно на него.

Прозвучал третий удар.

И весь лагерь погрузился в тишину.

Не просто исчезли звуки.

Исчезло само ощущение движения.

Солдаты замерли. Пыль застыла в воздухе. Пламя в факелах перестало колебаться.

Рэн остался единственным, кто мог двигаться.

Рядом с ним шевельнулся Кайто.

— Нет… — тихо произнёс Бог Смерти.

— Что это?

Кайто смотрел на человека на холме.

— Девятый круг начал просыпаться.

Незнакомец медленно снял капюшон.

Рэн увидел лицо, которое не помнил, но которое почему-то причиняло ему боль.

Человек улыбнулся.

— Здравствуй, император.

Затем он произнёс:

— Давно не виделись, Аркейн. :::

Глава 11

Глава 11

Тишина.

Она накрыла лагерь целиком. Ни один воин не двигался, ни один факел не горел, а пыль, поднятая ветром, застыла в воздухе. Даже далёкие облака остановились над серыми равнинами Тартар-Кея.

Рэн смотрел на человека на холме.

Тот больше не скрывал лица. Молодой мужчина с бледной кожей, тёмными волосами и необычными серебристыми глазами. Его внешность казалась почти обычной, если не считать странного ощущения, которое возникало рядом с ним.

Будто мир не хотел признавать его существование.

— Ты остановил время? — спросил Рэн.

Незнакомец покрутил колокол в пальцах.

— Нет. Я остановил всё, что движется внутри этого ми-

ра. Время продолжает идти. Просто теперь оно не касается остальных.

— Кто ты?

— Разве Кайто не рассказал тебе?

Рэн повернулся к брату.

Кайто стоял неподвижно, но его пальцы крепче сжали рукоять косы.

— Аркейн, — произнёс Бог Смерти.

Незнакомец улыбнулся.

— Рад, что хотя бы кто-то ещё помнит моё имя.

Рэн снова посмотрел на него.

— Ты и есть Первый Собеседник?

— Одно из имён, которыми меня называли. Когда-то у меня было другое. Но его давно никто не произносил.

— Тогда зачем ты пришёл?

— Увидеть, каким стал мой старый друг.

— Мы друзья?

Аркейн посмотрел на него с нескрываемым сожалением.

— Когда-то ты был единственным, кому я мог доверять.

— А теперь?

— Теперь ты даже не помнишь, почему запер меня.

Рэн сделал шаг вперёд.

— Кайто утверждает, что ты сам согласился остаться за Границей.

— Он не солгал. Но и всей правды не рассказал.

Кайто поднял косу.

— Не слушай его.

Аркейн перевёл взгляд на Бога Смерти.

— Всё ещё защищаешь брата от его собственного прошлого? Как трогательно.

— Замолчи.

— Ты ведь помнишь тот день, Кайто? Когда Рэн попросил тебя сделать невозможное. Когда он приказал забыть его последнюю просьбу, но сохранить обещание.

Кайто не ответил.

Рэн нахмурился.

— Хватит говорить загадками. Объясни, что произошло.

Аркейн посмотрел на него.

— Хорошо. Начнём с простого. Ты не был первым императором богов.

— Я знаю. Олимп существовал до меня.

— Нет. Ты не понял. До тебя не существовало самого понятия империи богов. Были пантеоны, отдельные миры и их правители. Ты объединил их. Не ради власти, как рассказывает официальная история, а ради войны, которую никто не

мог выиграть.

Рэн молчал.

— Боги называют меня угрозой, — продолжил Аркейн. — Титаны называют тебя предателем. А смертные вообще ничего не знают о том, что произошло. Каждый получил свою версию истории. И каждая из них неполная.

— А твоя версия правдивая?

— Нет. Моя тоже неполная. Я не собираюсь притворяться невиновным.

Впервые в голосе Аркейна появилась настоящая усталость.

— Но есть одна вещь, которую ты должен узнать. Девятый круг был создан не для того, чтобы удерживать меня.

Кайто резко поднял голову.

— Не смей!

Рэн посмотрел на брата.

— Для чего тогда?

Аркейн опустил колокол.

— Чтобы удерживать тебя.

На мгновение Рэну показалось, что даже остановленный мир стал холоднее.

— Объясни.

— Когда началась Великая война, ты использовал Разрыв гораздо чаще, чем мог себе позволить. Ты разрушал границы между мирами, стирал целые армии из пространства, останавливал существование тех, кто угрожал твоей империи. С каждым разом твоя сила становилась больше.

— И что случилось?

— Ты перестал различать врагов и угрозы. Однажды ты решил, что единственный способ сохранить мир — уничтожить всё, что может ему навредить.

Рэн сжал кулак.

— Я бы не стал уничтожать невиновных.

— Я тоже так думал.

Кайто шагнул вперёд.

— Достаточно. Ты не имеешь права рассказывать ему только то, что выгодно тебе.

Аркейн повернулся к нему.

— Тогда расскажи сам.

Кайто молчал.

— Расскажи, как ты остановил брата. Расскажи, что произошло с Титанией. Расскажи, почему именно ты помог богам запечатать его силу.

Рэн медленно повернулся к Кайто.

— Ты участвовал в моём запечатывании?

— Да.

Ответ прозвучал тихо.

Но Рэн услышал его отчётливо.

— Ты помог им отнять мою силу?

— Я помог остановить тебя.

— Это не ответ.

Кайто опустил косу.

— Я не позволил им уничтожить тебя. Если бы я не вмешался, от тебя не осталось бы ничего.

Рэн смотрел на брата, не находя слов.

Аркейн не вмешивался. Он просто наблюдал, словно понимал, что сейчас его присутствие уже не имеет значения.

— Значит, ты знал, — произнёс Рэн. — Знал, что они сделают со мной.

— Да.

— И всё равно позволил.

— Я предпочёл потерять твою силу, а не тебя.

Рэн отвернулся.

Он не чувствовал желания кричать. Не чувствовал даже ярости. Только странную пустоту, которую не мог объяснить.

Всю жизнь он считал Кайто единственным, кому мог доверять без оговорок. И теперь выяснилось, что именно брат помог лишить его всего, чем он когда-то был.

Аркейн нарушил тишину:

— Я пришёл не для того, чтобы разрушить ваши отношения.

— Тогда зачем? — спросил Рэн.

— Потому что девятый круг пробуждается. И скоро те, кто запечатал тебя, попытаются закончить начатое.

— Кто?

— Олимп.

Кайто посмотрел на него.

— Они не знают, что девятый круг активен.

— Уже знают. Твой бывший советник передал им сведения.

Рэн резко повернулся.

— Какой советник?

Аркейн посмотрел ему прямо в глаза.

— Меридион.

Сайрен, всё ещё неподвижный в остановленном времени, находился всего в нескольких шагах от них. Рэн бросил взгляд в его сторону, затем снова посмотрел на Аркейна.

— Меридион работает на тебя?

— Нет. Он работает на собственные амбиции. Но кто-то дал ему возможность приблизиться к нужным дверям.

— Человек с чёрным кольцом?

Аркейн впервые перестал улыбаться.

— Ты уже видел его?

— Я видел его символ.

— Тогда времени у нас меньше, чем я думал.

Он поднял колокол.

— Послушай внимательно, Рэн. Не возвращайся во дворец через обычный переход. Не доверяй совету. И ни при каких обстоятельствах не позволяй Зевсу добраться до девятого круга.

— Почему?

— Потому что он хочет не открыть его.

Аркейн сделал паузу.

— Он хочет занять твоё место по ту сторону.

Рэн нахмурился.

— Что находится за девятым кругом?

— Ответ на вопрос, почему ты когда-то решил уничто-

жить самого себя.

Аркейн ударил в колокол.

Звук оказался негромким.

Но мир снова пришёл в движение.

Ветер ударил по лагерю. Факелы вспыхнули. Солдаты продолжили движение, словно ничего не произошло. Сайрен обернулся к Рэну и Кайто, не понимая, почему они оказались так далеко от шатра.

А холм был пуст.

Аркейн исчез.

Рэн ещё несколько секунд смотрел на место, где стоял незнакомец.

— Кайто.

— Да?

— Я хочу услышать всё. Не завтра, не после совета и не тогда, когда ты сочтёшь нужным. Сейчас.

Бог Смерти долго молчал.

— Хорошо.

Но прежде чем он успел продолжить, с неба раздался звук имперского сигнального рога.

Сайрен поднял голову.

— Ваше величество! Пришло сообщение из столицы!

Он активировал передатчик.

В воздухе возникло изображение дворцового зала. На нём стоял Меридион. Рядом с ним находились несколько представителей высшего совета.

А на троне императора сидел Зевс.

— Объявляю чрезвычайное заседание Олимпа, — произнёс громовержец. — В отсутствие императора его полномочия временно переходят ко мне.

Рэн медленно поднял глаза.

— Вот как…

Зевс продолжил:

— Кроме того, на основании древнего императорского указа я объявляю Рэна Куросаки угрозой существованию всех миров. Его возвращение в столицу должно быть немедленно остановлено.

Передатчик погас.

Сайрен побледнел.

— Ваше величество, это государственный переворот.

Рэн посмотрел на Кайто.

— Похоже, нас решили не ждать.

Кайто положил руку на рукоять косы.

— Что будем делать?

Рэн повернулся к кораблю.

— Возвращаемся домой.

— Но Аркейн предупреждал…

— Я слышал.

Рэн остановился и добавил:

— Если Зевс решил занять мой трон, пусть сначала объяснит, почему он так боится, что я вернусь.

В столице Олимпа Зевс сидел на императорском троне.

Меридион стоял перед ним, стараясь не показывать беспокойства.

— Ваше величество, — произнёс он. — А если Рэн откажется признать ваше решение?

Зевс посмотрел на него.

— Тогда мы напомним ему, что произошло в последний раз, когда он решил выступить против Олимпа.

— Но его сила…

— Его сила запечатана.

— Пока.

Зевс медленно поднялся.

— Именно поэтому мы должны найти девятый круг раньше него.

За спиной громовержца стоял человек в тёмном плаще. На его пальце блестело кольцо с тремя пересекающимися линиями.

— Вы уверены, что хотите повторить прошлую ошибку? — спросил незнакомец.

Зевс повернулся.

— На этот раз я не собираюсь проигрывать.

Человек с кольцом тихо усмехнулся.

— Тогда, возможно, вам стоит вспомнить, кто именно помог вам победить императора в прошлый раз.

Зевс ничего не ответил.

Потому что прекрасно помнил.

И потому что человек перед ним был последним существом, которому следовало доверять.